

Джордж Тейлор
ДЕНИСОН

ИСТОРИЯ КАВАЛЕРИИ

вооружение • тактика • крупнейшие сражения

Джордж Тейлор Денисон История кавалерии. Вооружение, тактика, крупнейшие сражения

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6705542

История кавалерии. Вооружение, тактика, крупнейшие сражения /

Пер. с англ. С. Федорова.: Центрполиграф; Москва; 2014

ISBN 978-5-9524-5109-4

Аннотация

Джордж Тейлор Денисон, профессиональный военный, автор многих работ по военному делу, создал уникальный труд по всеобщей истории конницы с древнейших времен до второй половины XIX века. На примере величайших сражений автор проследил, как менялась роль и значение конницы в военных действиях разных народов на протяжении истории человечества, рассмотрел организацию конницы и тактику ведения боя в разные эпохи под знаменами великих полководцев, а также особенности вооружения и снаряжения воинов-кавалеристов. Книга снабжена картами и схемами.

Содержание

Введение	5
Часть первая. С древнейших времен до падения Западной Римской империи	21
Глава 1. Конница в древнейшие времена	21
Скифская и ассирийская конница	21
Персидская конница	28
Глава 2. Греческая конница	34
Афинская и фессалийская конница	34
Греческая конница во времена Филиппа II и Александра	51
Обучение греческой конницы	64
Сочинение Ксенофонта о коннице	67
Глава 3. Римская конница	72
В древние времена	72
Снаряжение, вооружение, тактика ранней римской конницы	81
Конница в сражениях с Ганнибалом	87
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Джордж Тейлор Денисон

История кавалерии.

Вооружение, тактика, крупнейшие сражения

© Перевод, ЗАО «Центрполиграф», 2014

© Художественное оформление, ЗАО «Центрполиграф»,
2014

© ЗАО «Центрполиграф», 2014

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Введение

Как следует из текстов Священного Писания, в то время, когда население было малочисленно, миром управляли патриархи, и имелось много свободных пастбищ и животных для охоты, войн не было. Такие тесные отношения сохранялись на протяжении продолжительного периода времени.

Вероятнее всего, первые раздоры начались из-за соперничества за лучшие места для пастбищ и обладание самыми доступными источниками воды. По мере того как число поселений увеличивалось, население становилось более плотным, соответственно возрастало и число столкновений.

В то время, когда почти все находилось в общественной собственности, права на собственность не устанавливались, охотники и пастухи стремились обеспечить свои потребности, покушаясь на права и собственность своих соседей. Естественно, что вторжения порождали сопротивление и возмездие, семьи призывали своих родственников на помощь, пока количество с обеих сторон не уравнивалось, и смертельная вражда продолжалась в течение ряда поколений.

Отмеченные конфликты и кровная месть вели к тому, что семьи стали объединяться в племена, стремясь к совместной защите, та же самая причина привела к образованию больших наций. Тогда причиной войн стали амбиции, сопро-

вождавшиеся стремлением добиться возбуждения, фанатического и патриотического проявления чувств.

Скорее всего, человек научился использовать орудия для защиты задолго до того, как они потребовались для военных действий, ведь уже в самом начале развития человеческого общества люди должны были не только защищаться от диких зверей, но и убивать их во время охоты. Это было необходимым для выживания. Первым подобным орудием стала дубина или палица, а вскоре заостренная палка стала применяться как копье или дротик (метательное орудие). Постепенно эти орудия улучшались благодаря обжигу заостренной части, а затем и закреплению на них острой кости, заточенного камня или кремневого наконечника. В позднейших копьях, как и в их современных аналогах, использовали медные, бронзовые, железные или стальные наконечники.

Вскоре изобрели нож, потребность в котором ощущалась с ранних времен. Когда его удлиннили и заострили, он превратился в кинжал, а от него уже было совсем недалеко и до меча.

Что же касается метательных орудий, то первым из них стал брошенный рукой камень. Их продолжали использовать вплоть до Троянской войны. Увеличению радиуса действия этих снарядов способствовала праща, в которой с помощью ремня сила человеческой руки возрастала во много раз. За ней последовали лук, баллиста и катапульта.

Использование метательного оружия естественным обра-

зом повлекло за собой изобретение соответствующего оборонительного (защитного) вооружения, оберегавшего воина от ударов во время боя. Первым приспособлением такого рода стал щит, изготовленный из дерева или шкур животных. За ним последовали кирасы и шлемы из кожи, затем из меди, бронзы и, наконец, из железа.

Когда много воинов собиралось вместе, чтобы отразить нападение врагов, требовалось обеспечить некоторый порядок и согласованность их действий. Для выполнения этой задачи стали выбирать одного или более вождя, которому подчинялись остальные. По мере того как число бойцов возрастало, происходило деление массы воинов на подразделения. Соответственно, правила, регулировавшие их действия во время сражения, становились более многочисленными и сложными.

В этот период истории войны стало очевидным, что сила, активность и продолжительность, соединенные с искусством применения оружия, стали основными квалификационными признаками солдата. У искусного воина имелось большое преимущество, и он оказывался более успешным. Он должен был не только уметь обращаться с различным защитным и поражающим вооружением, но и маршировать на длительное расстояние, чтобы добраться до места расположения противника, не потеряв слишком много сил к началу боя. Данное обстоятельство и стало причиной использования на войне лошадей.

Вскоре стало понятно, что солдаты, которые перемещаются на колесницах, не утомляются, приходят на место схватки свежими и в состоянии проявить максимальную энергию в смертельном поединке. Конник также обладал большим преимуществом в рукопашной над тем, кто был вынужден пройти далекий путь нагруженным тяжелой ношей. Все сказанное неизбежно привело к введению боевых колесниц.

Некоторые исследователи придерживаются мнения, что колесницы изобрели ради закрепления преимуществ, приобретенных воином на колеснице за счет его возвышенного положения и доминирования над пешим противником. Однако из древних источников следует, что данная особенность была осознана далеко не сразу, поскольку вначале колесницы использовались только для транспортировки вождей и тяжелооруженных воинов к месту схватки или встречи с врагом.

Приближаясь к врагу, воин бросал метательное оружие, а затем спускался на землю, чтобы вступить в рукопашную схватку, в то время как колесничий разворачивал колесницу к лагерю и ожидал поблизости вместе с лошадьми. Если же воин получал ранение или наталкивался на серьезное сопротивление, он изыскивал удобный путь к отступлению к колеснице, открытой с задней стороны, вскочив на которую такой воин безопасно отступал к собственным рядам.

Поскольку причиной использования колесниц послужило именно стремление получить превосходство над врагом, то

очевидно, что ее форма начала быстро меняться, размеры увеличивались, появился парапёт, на котором закреплялось метательное оружие. По этому поводу достаточно ясно высказался Гомер, который приводит множество примеров использования колесниц при осаде Трои.

В песни четвертой Илиады, рассказывая об Агамемноне, Гомер подробно описывает применение колесницы (перевод Н. Гнедича):

Пламенно к брани, мужей прославляющей, он устремился.

Коней Атрид с колесницею, медью блестящей, оставил;
Их браздодержец могучий держал недалеко, храпящих,
Муж Эвримедон, потомок Пираосов, сын Птолемеев.

Близко держаться Атрид заповедал, на случай, когда он
Члены трудом истомит, обходящий и строящий многих.

Роль колесничего ярко показана в следующем фрагменте пятой песни:

Мало Тидид отступив, впереди колесницы и коней
Стал и к Сфенелу воззвал, Капанееву храброму сыну:
«Друг Капанид, поспеши на мгновенье сойти с
колесницы,

Чтоб извлечь у меня из рама горькую стрелу».

Так он сказал, – и Сфенел с колесницы спрыгнул на землю;
Стал за хребтом и из рама извлек углубившуюся стрелу.

Похоже что бои при осаде Трои не отличались организованностью и слаженностью. Богатые воины, как правило вожди, которые имели колесницы, находились на передней линии.

Худшие солдаты, в которых были менее уверены, были построены во второй линии, в то время как фаланга пеших воинов, составлявших основную боевую силу, находилась в третьей линии. Приблизившись к врагу, вожди прежде всего стремились ранить или убить своих противников, бросая копья с медными наконечниками.

Описание щита Аякса (седьмая песнь Илиады) позволяет сделать вывод, что он был покрыт семью слоями воловьей шкуры и, кроме того, обшит снаружи восьмым слоем меди. Главным вооружением воина на колеснице считалось копье, а меч рассматривался исключительно как вспомогательное оружие.

В описании битвы в последней части четвертой песни Илиады охарактеризован стиль сражения, и только один эпизод в этом описании четко показывает использование сабли и копья:

Пирос герой, Имбразид, к Илиону из Эны притекший.
Обе на голени жилы и кость раздробил совершенно
Камень бесстыдный, и навзничь, шатаясь, в прах
Амаринкид
Грянулся, руки дрожащие к милым друзьям простирая,
Дух предающий; а тут прилетел поразивший фракиец,

Пирос могучий, и пику вонзил среди утробы; на землю
Вылилась внутренность вся, – и мрак осенил ему очи.
Пироса бурного пикой ударил Фоас этолиец
В перси, выше сосца, и вонзилася в легкое пика.
Быстро примчался Фоас этолиец; могучую пику
Вырвал из персей фракийца и, меч обнажив
изощренный,
В чрево его посредине ударил и душу исторгнул.

Вернемся к седьмой песни, к бою между Аяксом и Гектором. Поединок начался с использования копий, затем воины метали друг в друга огромные камни и, наконец, сойдясь, стали сражаться своими мечами, пока их не остановили «глашатаи, вестники бога и смертных».

Пока продолжался этот бой, колесничие с обеих сторон приблизили свои колесницы, готовые унести прочь под защиту лагеря или флангов тех воинов, кто устал или был ранен. Продолжая сражаться, воин отступил к колеснице, взобравшись, защищал тыл, в то время как возничий погонял лошадей, чтобы быстрее покинуть поле боя.

Критический момент, когда воин стремился забраться в колесницу, часто оказывался роковым. У Гомера описано много случаев, когда смерть застигала сражавшихся во время боя, так, в начале пятой песни Идоменей убивает Феста.

Мужа сего Девкалид копыеносец копьем длиннотенным
Вдруг, в колесницу всходившего, в правое рамо ударил:

В прах с колесницы он пал и ужасною тьмой окружился.

В то время колесницу использовали почти исключительно как средство быстрой транспортировки. У Гомера не встречаются эпизоды, где показано, что она использовалась как средство ведения боя, равно как нет описаний того, что лошадей использовали под седлом. В пятнадцатой песни Илиады Гомер иронически сравнивает героя с ездоком, перепрыгивающим с одного коня на другого. Данный пассаж показывает, что в то время искусство вольтижировки было практически неизвестно.

Амио утверждает, что колесницы, подобные упоминаемым Гомером, использовались в Китае уже в 2600 году до н. э. и что примерно в то же время использовали и кавалерию. Трудно все же сказать, насколько данное утверждение основывается на достоверных источниках. Как известно, китайцы страшно гордятся своей древностью, точно так же, как и некоторые уэльские дворяне гордятся своей родословной, утверждая, что происходят от Адама и Евы¹.

В Индии колесницы использовались в более отдаленные времена, чем осада Трои. В Египте также колесницы были в обиходе в XVIII веке до н. э. или более чем за пятьсот лет до Троянской войны. Когда Иосиф пользовался милостью фа-

¹ Колесницы, технологию производства бронзы и многое другое в 3-м тысячелетии до н. э. принесли в Китай индоевропейцы. Возникла культура Яншао. (Здесь и далее, кроме особо оговоренных случаев, примеч. ред.)

раона, тот позволил ему ехать на второй из своих колесниц, что свидетельствует об использовании колесниц в то давнее время. Таковы первые упоминания использования лошадей в истории.

Во время исхода людей Израиля из Египта «фараон запряг колесницу свою, и народ свой взял с собою; и взял шестьсот колесниц отборных и все колесницы Египетские, и начальников над всеми ими» (Исх., 14: 6, 7). «И погнались за ними Египтяне, и все кони с колесницами фараона, и всадники, и все войско его...» (Исх., 14: 9).

Обычно всадники, что упоминаются в связи с колесницами, скорее всего, оказывались и теми воинами, кто сражался на них и управлял лошадьми, но вовсе не всадниками в общепринятом значении слова.

Всадников нет на египетских памятниках, даже на тех, что относятся к позднему времени, в то время как колесницы изображают постоянно. Похоже что сказанное доказывает, что, когда колесницы стали постоянно изображать на памятниках, рельефах на папирусах, они только начали применяться в армии вместе со сражающимися и обслуживающими их воинами, а также пехотинцами. Однако не менее очевидно, что о коннице речь еще не идет.

Ведь очевидно, что, изображая действующие армии, художник изобразил бы все имевшиеся в его время роды войск. Вполне вероятно, что после того как поколения художников изображали армии только с колесницами и пе-

шими воинами, выработались удобные правила, мешавшие представлять действительную картину и реальных всадников в течение многих лет после того, как их начали использовать.

До появления конницы слово «всадник» использовали для обозначения возничих, как единственных воинов, связанных с лошадьми, чтобы отличить сражавшихся на колесницах и управлявших ими от пеших воинов. На это указывает их обозначение на иврите, применявшееся и для обозначения самих лошадей, безотносительно к их погонщикам или наездникам.

В то же время, вероятно, тем же самым словом стали обозначать настоящую конницу, когда она появилась. Оно применяется в поздних книгах Библии, где говорится о многочисленных случаях использования кавалерии. Но имеющиеся источники показывают, что во времена Моисея кавалерии не существовало.

Колесницы изображены на ассирийских рельефах, когда же начали использовать конницу, она также появилась на рельефах. Вряд ли конница могла существовать в Древнем Египте, если не осталось никаких явных свидетельств этого, особенно если мы вспомним, какими подробными являются рельефы и живописные изображения, оставленные египтянами².

² Особенно массовым было применение колесниц хеттами – в битве при Кадеше в 1312 (или 1282 г.) до н. э. они задействовали 2500 боевых колесниц.

Невозможно установить с определенной точностью, когда же впервые начали применять колесницы, хотя самым первым историческим свидетельством считается описание в Книге Бытия. В Книге Бытия (41: 43) говорится об их применении.

И Вергилий, и Плиний приписывают изобретение колесницы Эрихтонию, четвертому правителю Афин, который, как полагают, умер в 1437 году до н. э., но сказанное противоречит завещанию Моисея, что позволяет отнести их использование к 1715 или 1491 году до н. э.

В 1444 году до н. э. ханаanei также использовали железные колесницы. Сирийцы применяли их в сражении против царя Давида в 1037 году до н. э.

Ассирийцы применяли военные колесницы уже при правлении Тиглатпаласара I³, жившего примерно в 1120 году до н. э.

Первые изображения этих колесниц показывают, что сначала они оставались небольшими и приземистыми, колеса состояли сначала из четырех, затем из шести спиц. Обычно в них запрягали две, иногда три лошади, но никогда четыре. Чаще третью лошадь привязывали за повод справа или слева, чтобы использовать как запасную вместо убитой или искалеченной.

В колесницах почти всегда, например, ассирийцы использовали лук и стрелы, находившиеся в двух колчанах, разме-

³ Тиглатпаласар I – царь Ассирии ок. 1114 – ок. 1076 до н. э.

ценных справа и слева снаружи корпуса, поднимавшегося не более чем на три фута (0,9). Кроме лучника на колеснице находился возничий, управлявший лошадьми. Знатного воина сопровождал помощник, державший щит, защищавший стрелка во время стрельбы. В некоторых случаях, когда речь шла о правителе или военачальнике, занимавшем высокий пост, на колеснице находились два стражника, защищавшие его с каждой стороны круглыми щитами.

В специальном креплении на одной из сторон колесницы также располагалось копьё, использовавшееся как дополнительное оружие.

Как правило, воины стреляли из луков с колесниц, но иногда спешили и переходили к головам лошадей, чтобы повысить меткость выстрела. Тогда помощник также спешился и защищал вождя небольшим круглым или обычным щитом.

В поздних колесницах колеса были гораздо больше, а ее пол располагался примерно в фута (0,3 м) над осью, так что вождь, возвышавшийся над полем сражения, обладал преимуществом над любым противником, нападавшим на него с земли. У воина также имелся небольшой меч, висевший на ремне под его левой рукой, но он никогда не изображался ни с ним, ни с копьём, всегда находившимся у него под рукой.

Исаия описывает ассирийцев своего времени (760 г. до н. э.): «Стрелы его заострены, и все луки его натянуты; копыта коней его подобны кремню, и колеса его – как вихрь» (Ис.,

5: 28). Любопытно сравнение копыт с кремнем, что говорит о том огромном значении, которое придавали звонким копытам в тот век, когда еще не изобрели подковы.

Ксенофонт в «Киропедии» рассказывает, что ассирийцы использовали свои колесницы на передней линии иногда точно так же, как и во время Троянской войны, воины спешивались и сражались как стрелки в цепи пешими впереди армии. Очевидно, что они использовали луки и стрелы.

Приблизившись к врагу, они снова взбирались на колесницы и возвращались к собственным линиям. Пешие лучники, копьеносцы и пращеносцы тогда выпускали свои метательные снаряды в приближающегося врага, и, наконец, тяжеловооруженная пехота, составлявшая основную ударную силу армии, принимала участие в ближнем бою.

Кир II Великий, царь Персии с 559 года до н. э., был одним из первых военных реформаторов, и если следовать за описанием его жизни, приводимым Ксенофонтom, то следует сделать вывод, что военное искусство во многом продвинулось вперед благодаря его мудрым усовершенствованиям.

Народы Мидии, Сирии, Аравии и других частей Азии использовали подобные приемы точно так же, очевидно, что их воины производили ряд стычек перед основной армией, шедшей сзади. Такие легковооруженные воины использовали только метательные орудия, но никогда не подходили к противнику на близкое расстояние и отступали, когда вступала в бой вооруженная копьями тяжелая пехота.

Уже описывалась Троянская война, где применялись колесницы, оба метода сохранились и продолжали использоваться во времена Кира II.

Похоже что Кир II стал первым, кто использовал массу и скорость лошади и колесницы как ударную силу. Он придерживался мнения, что даже храбрейшие воины на колесницах, лучшие в его армии, действуя на расстоянии как стрелки, не вносили по-настоящему существенного вклада в победу. А ведь 300 колесниц требовали 300 сражающихся (не считая возниц) и 1200 лошадей.

Поэтому Кир II изменил тактику их использования и изобрел новый вид колесницы с прочными и устойчивыми колесами, которые практически нельзя было сломать, и длинными осями, чтобы помешать им переворачиваться. Место для возничего представляло собой башенку, изготовленную из прочного дерева, так что он мог управлять лошадьми с сиденья и был защищен доспехами, доходившими до его локтей.

С каждой стороны к колесному валу были прикреплены стальные лезвия около метра в длину, еще одни, расположенные ниже, были повернуты к земле, явно для того, чтобы помешать врагу спастись, бросившись на землю, когда колесница проходила мимо.

Лошадей также одели в доспехи, защитив переднюю часть, грудь и бока, так что колесница стала напоминать машину, предназначенную для того, чтобы пробиться через ли-

нию врага и вызвать потери и смятение в его рядах.

В битве при Сардах в 546 году до н. э. Кир располагал 300 колесницами, оснащенными лезвиями. Они сослужили хорошую службу.

Как отмечает Ксенофонт, они одновременно яростно обрушились на огромные массы врага, за ними тесно следовала пехота, рубившая тех, кого разбросали колесницы. Успех нововведения оказался настолько существенным, что подобные колесницы продолжали использовать многие поколения персидских царей.

Древние британцы также использовали военные колесницы против римлян. Они направляли их против своих врагов, бросали копья, стремясь пробить их ряды. Когда они спешили и сражались как пехота, возницы отводили колесницы на метр, размещая их в досягаемости от хозяев, держа наготове, чтобы те могли быстро ими воспользоваться.

Высказываясь о них, Цезарь замечает: «Эти варвары соединили подвижность конницы с устойчивостью пехоты. Благодаря ежедневному опыту и упражнению они достигают умения даже на крутых обрывах останавливать лошадей на всем скаку, быстро их задерживать и поворачивать, вскакивать на дышло, становиться на ярмо и с него быстро спрыгивать в колесницу», отдавая должное их военному искусству⁴.

Геродот упоминает об африканском народе завесов, при-

⁴ Однако колесницы британцам в столкновении с легионами помогли мало. Конница, а затем пехота римлян обращали британцев в бегство.

мыкавшем к максийским ливийцам, обычно использовавшим для управления колесницами женщин.

Часть первая. С древнейших времен до падения Западной Римской империи

Глава 1. Конница в древнейшие времена

Скифская и ассирийская конница

Невозможно установить период, когда впервые начали использовать конницу в современном значении этого слова. Однако она не была известна в Греции во время Троянской войны (традиционные даты осады Трои 1194–1184 гг. до н. э.) или когда о ней писал Гомер, иначе бы отдельные сведения появились в его сочинениях. В Библии также какие-либо достоверные упоминания о ней отсутствуют вплоть до времен Давида (ок. 1000 до н. э.). Однако когда писал Геродот (ок. 484 – ок. 425 до н. э.), конница использовались разными народами Азии⁵, причем в течение длительного времени.

Большинство авторов сходятся во мнении, что всадники,

⁵ Она использовалась также и народами Европы.

сражавшиеся как конные воины, появились примерно спустя 120 лет после Троянской войны, хотя и эта дата достаточно условна.

Скорее всего, хотя исторические свидетельства данного факта и не сохранились, первыми начали использовать лошадей для езды скифы. Ведя кочевой образ жизни на огромных равнинах⁶, где лошади были в огромных количествах, а климат и земля способствовали их росту и обеспечивали пищей, кормясь за счет своих табунов и стад, скифы достаточно рано начали использовать лошадей для езды. Как только обычай привился, так за весьма короткое время он и распространился, так что вскоре весь народ привык практически с рождения находиться на спинах лошадей⁷.

Скифы настолько искусно обращались с лошадьми и привыкли к верховой езде, что чужеземцы даже отождествляли их с конями. Еще не зная, что человек действительно способен ездить на лошадях, греки придумали историю о кентавре, увидев всадников, которых ошибочно приняли за полулюдей-полулошадей. Возможно, данный образ отражает естественный страх пешей нации при встрече с теми, кто постоянно находился на спине лошади. Похоже, что скифы вообще не использовали колесницы во время военных действий, все свидетельства, скорее, указывают на них как на са-

⁶ А также на горных пастбищах Кавказа, Алтая, Саян и др.

⁷ Женщины с детьми помещались в повозках типа кибиток.

мую первую нацию, применявшую лошадей. Правда, Амио⁸ все же отдает пальму первенства китайцам.

Оружием скифов были в основном луки и стрелы. Как отмечает Геродот, наконечники стрел делались из меди или бронзы. Хотя Аммиан Марцеллин, описывавший скифов спустя 800 лет, говорит, что наконечники делались из кости, кроме луков и стрел скифы использовали копья, ножи⁹ и боевые топоры. Скифы носили бронзовые нагрудники, считались хорошими лучниками и превосходными наездниками.

Скифы яростно сражались, без всякого установленного порядка, обычно нападали группами треугольной формы, издали засыпая противника стрелами, и редко, если вообще когда-либо, вступали в рукопашную схватку. Таким образом они изматывали своих противников, истощая их силы, и избегали сокрушительного удара. У них не было никакой специальной военной организации, а военными действиями руководили самые искусные вожди.

Недавно обнаруженные ассирийские таблички и надписи, а также тщательное изучение барельефов и других памятников скульптуры во многом проливает свет на раннюю историю ассирийцев, равно как и на их обычаи и образ жизни. Эти открытия позволяют нам с большой точностью показать происхождение и развитие конницы. Они тем более

⁸ Амио Жак (1513–1593) известен своим переводом «Жизнеописаний» Плутарха.

⁹ Короткие, 40–60 см, мечи акинаки.

интересны, что являются практически единственным источником сведений о раннем этапе развития этого рода войск.

Похоже что в Ассирии конница появилась незадолго или во время правления Тиглатпаласара I, взошедшего на трон около 1120 года до н. э. или вскоре после Троянской войны¹⁰. Сказанное подтверждается тем фактом, что в длинной надписи, посвященной этому событию, кавалерия не упоминается, но много говорится о колесницах.

В рельефах и скульптурах времени правившего позже (с 885 г. до н. э.) Ашшурнасирпала также немало изображений колесниц, но рядом с ними появляются и всадники, что говорит о том, что это был новый вид войск, значение которого не понимали и практически не использовали.

Позже, на изображениях времени правления Саргона II (722–705 до н. э.) и Синахериба (705–680 до н. э.), численность конницы во многом возросла, она постоянно изображается в батальных сценах, тогда как колесницы используют только правитель и некоторые представители высшей знати.

В это время лошади для кавалерии снаряжались весьма своеобразно, на них были недоуздок, хомут и крестовик, сбруя оставалась практически такой же, как и у лошадей, запряженных в повозку. Для управления лошадей использовали ременную уздечку с украшениями. Искусно отделанный хомут охватывал шею лошади посередине. На него навешивали

¹⁰ Тиглатпаласар I правил ок. 1114–1076 гг. до н. э., а Троянская война была существенно раньше, в 1194–1184 гг. до н. э.

вали плоды гранатового дерева и кисточки. Интересно, что первые конники ездили без седел.

Странно, что для кавалерийских лошадей использовали такую же упряжь, как и в колесницах, например хомут, вовсе не нужный всаднику. Возможно, так происходило потому, что, желая перемещаться по земле, там, где колесницы не проходили, воины отпрягали лошадей от повозки и садились на них верхом. Вероятно, так поступали и для того, чтобы преследовать убежавшего врага по неровной местности.

Примечательны и ранние изображения посадки всадника – колени подняты вровень со спиной лошади, тесно прижаты к бокам лошади, бедра, ноги и ступни обнажены. Ясно, что верховая езда и седлание коня еще не вошли в обиход и еще не выработана правильная и естественная посадка. Рассмотренная кавалерия и представляет самых первых конных воинов.

Сказанное подтверждается тем фактом, что всадник, использовавший в качестве основного оружия лук, сопровождался помощником на лошади, не имевшим доспехов и одетым лишь в шлем и тунику. Он должен был удерживать лошадь стрелка во время стрельбы из лука¹¹.

Все это подтверждает высказанное нами предположение, что лошадей в то время, возможно, распрягал из колесницы ехавший на одной из них солдат. В обязанности колесничего

¹¹ Самые ранние седла (без стремян) появились лишь во второй половине 1-го тысячелетия до н. э.

входило управление лошадьми, на одной он и ехал, направлял же и управлял обеими. Скорее всего, искусство верховой езды находилось в младенческом возрасте, и мы постарались представить его особенности. Стрелок, одетый в расшитую тунику и остроконечный шлем, кроме своего лука, носил также меч и щит, однако нам не известны изображения применения этого оружия.

В следующий период конница претерпела множественные изменения. Прежде всего, появились два ее вида: одна состояла из лучников, другая из копейщиков, соответственно изменились и приемы верховой езды. В качестве седла стали использовать квадратную подушку или покрывку, по форме близкую к современному седлу. Она обычно крепилась с помощью одной подпруги, иногда применялся грудной ремень и подхвостник. Богатый орнамент покрывал оголовье уздечки и кожаный нагрудник.

На поздних скульптурах обозначены явные улучшения в сиденьях для возничих, седла стали более точными и изящными, во многом улучшилось и управление лошадьми, так что помощники больше не видны, хотя они и контролировали передвижение. Копейщики держат поводья в левой руке, а копьё в правой, в то время как конный лучник смело бросает свои поводья и выпускает стрелы. Очевидно, что лошадей приучали стоять спокойно или продолжать движение без направляющей силы уздечки.

Иногда изображался хомут, иногда он отсутствует, похо-

же что он начинал использоваться, как мы уже предполагали. Хотя лошадей в ряде случаев выпрягали из колесниц, первоначально хомут оставляли по привычке. Если украшали, то делали это весьма пышно.

Изменилась и одежда всадника. Они облачались в тунники, украшенные бахромой, широкий пояс охватывал талию, иногда у них был короткий меч. На всаднике были плотно прилегавшие штаны и обувь на шнурках. Завершалось одеяние остроконечным шлемом.

Руки от локтей ничем не прикрывались.

Позже, в правление Синаххериба, в 705–680 годах до н. э., конников Ассирии одели в кольчугу¹², покрывавшую все тело, кожаные штаны и сапоги выше колен и защитный шлем. Такое одеяние носили как лучники, так и копейщики.

Лучники использовали луки длиной примерно четыре фута (1,2 м), они стреляли стрелами примерно длиной в три фута (0,9 м), которые носили в колчане на спине. Иногда у копейщика имелся лук, свисавший с плеча как дополнительное оружие, на тот случай, если копье сломается.

В правление Асархаддона (680–669 до н. э.) лошади стали защищаться большой попоной, прикрывавшей заднюю часть лошади, ее грудь и спину. Она делалась из толстого войлока и хорошо защищала от стрел и камней.

Геродот пишет, что царь Мидии Киаксар первым постро-

¹² Защитное вооружение ассирийцев – доспех из мелких пластинок (обычно бронзовых), связанных между собой.

ил «азиатов в колонны, разделив их на копейщиков, лучников и кавалерию».

Царь Киаксар умер в 585 году до н. э., процарствовав (с 625 г. до н. э.) 40 лет. Но, судя по изображениям, различные виды войск появились в ассирийской армии примерно за сто лет до него, в царствование Синахериба, если только не раньше. На скульптурных рельефах его времени представлены изображения кавалеристов в походе, их сопровождают подразделения пехоты. Те схватки, в которых только конница сражается с врагом, выглядят как длинный ряд копейщиков,двигающихся двойной линией. Иногда они делятся на отдельные группы, тогда лучники перемещаются вместе, тоже группами, каждая из них отличается собственной формой. Показаны также копьеносцы, они одеты и вооружены точно так же.

Персидская конница

По мнению Ксенофонта, персидскую кавалерию учредил Кир II Великий, проведший глубокое преобразование своей армии. Он хотел получить военную силу, способную не только быстро сокрушить врага, но и преследовать его при отступлении, для чего и организовал конные войска.

Первоначально он использовал подвижную конницу не столько для атаки, сколько для рассеяния построения противника и отрезания пути к отступлению после того, как пе-

хота сокрушит основную массу вражеских войск. Для этого Кир защитил людей и лошадей нагрудными доспехами, мечами, а также копьями, которые они могли метать или применить в ближнем бою. У его людей не было ни луков, ни дротиков для поражения противника на расстоянии, то есть фактически они представляли собой тяжеловооруженную армию из уланов, обученных сражаться врукопашную. Из них были составлены эскадроны по сто всадников по фронту и восемь в глубину.

Во время битвы при Сардах Кир поостерегся выпустить своих конников против лидийских кавалеристов Креза, весьма искусных в использовании длинного копья и управлявших своими лошадьми с необычайной сноровкой. Для усиления он собрал всех верблюдов, которые находились в его армии для перевозки провизии и грузов, посадив на них воинов в обмундировании кавалерии.

Затем Кир построил их на первой линии, велел пехоте следовать за ними. Только что организованная кавалерия расположилась за пехотой, продемонстрировав, что он еще не решался полностью полагаться на всадников. Благодаря данному построению лошади лидийской кавалерии возбудились от вида и запаха верблюдов, начав крутиться и беспокойно разбегаться. Лидийцам пришлось спешиться и, хотя они храбро врубались в ряды пехоты Кира, после тяжелой борьбы потерпели поражение.

В своем описании сражения Ксенофонт отдает должное

персидской коннице, но приведенное выше описание, которое точно следует за текстом Геродота, выглядит более достоверным.

После Кира конница превратилась в значимую составляющую персидской армии. Она была тяжеловооруженной – как люди, так и лошади были защищены железными и бронзовыми доспехами и так нагружены, что с трудом смогли поспевать за более легковооруженными всадниками.

По примеру ассирийцев персы спутывали своих лошадей по ночам. Такая пагубная привычка делала их беспомощными в случае внезапного нападения, требуя сооружения укреплений вокруг лагеря.

Когда Ксеркс в 480 году вторгся в Грецию, он имел в своей армии 80 тысяч кавалеристов, не считая верблюдов и колесниц. Среди них оказались и 8 тысяч саргатов, представителей кочевого народа персидского происхождения, вооруженных только арканом и кинжалами. Они обычно сражались, бросая с расстояния аркан, а запутав врага, тащили его на себя и тотчас убивали кинжалом.

Мидийская конница имела чешуйчатые доспехи с нарукавниками. У мидян были небольшие щиты, изготовленные из ивняка, короткие копья, длинные луки и стрелы, короткий меч размещался над правым бедром. Точно так же были вооружены конники из Элама.

Кавалерия, набранная из каспиев, носила короткие накидки из козлиных шкур, имела луки и кривые мечи. Одетые в

кожаные одеяния ливийцы использовали копыя, закаленные в огне, и передвигались на колесницах. Арабы с длинными луками на правом плече и в стянутых поясом одеждах ездили на верблюдах и располагались позади и в стороне от остальной конницы, чтобы не пугать лошадей.

В той войне конница использовалась, как и в более поздние времена: в сражении у горы Киферони, затем в битве при Платеях (479 г. до н. э.), перед сражением персидскую кавалерию разбивали на эскадроны. Военачальник Масистий в золотых доспехах возглавлял передний отряд.

Когда он упал, его воины, пытаясь вернуть тело, подбадривая друг друга, бросили лошадей вперед, и произошла острая рукопашная схватка.

Осознав преимущества сражения небольшими отрядами, командование персидской кавалерии весьма эффективно использовало их метательное оружие, чтобы изнурять и утомлять врагов.

Накануне битвы при Платеях Мардоний отправил конных лучников, чтобы те напали на армию греков. Они ехали верхом, пуская стрелы и бросая копыя, однако вовсе не стремились переходить к ближнему бою.

Действия персидской кавалерии породили сильное беспокойство среди греков, побудив их переменить позицию, и, скорее всего, и стали причиной начала битвы при Платеях 26 сентября 479 года до н. э.

Примерно сто лет спустя, когда Ксенофонт служил в Пер-

сии под руководством Кира Младшего, колесницы с лезвиями-косами продолжали использоваться, равно как и тяжелая и легкая кавалерия. Командующие или нижестоящие военачальники использовали как колесницы, так и верховых лошадей.

Сам Кир Младший ехал на колеснице, а когда ему сообщали, что враг приближается, он тотчас соскакивал, надевал доспехи и, взобравшись на лошадь, брал в руку копье, а затем отдавал своему войску приказ строиться в боевой порядок.

В распоряжении Кира Младшего было 600 всадников, выполнявших обязанности телохранителей, все имели латы, включая защиту ног, и шлемы, лошади также имели защиту на голове и груди. В руках у всадников были мечи.

Во время битвы при Кунаксе в 401 году до н. э. вместе с этими 600 вооруженными конниками он выступил против 6 тысяч воинов, расположившихся перед царем Артаксерксом, обратил их в бегство и лично убил их командующего Артагерза. Очевидно, что сражение происходило как рукопашный бой.

Тисаферн, командовавший в этом сражении конницей Артаксеркса, попытался пробиться вместе со своими конниками через греческих пелтастов. Те разомкнули свои ряды и, окружив всадников, рубили их мечами и забросали копьями. Сказанное свидетельствует о храбрости конников в рукопашном бою.

После гибели Кира Младшего, как пишет Ксенофонт, 10 тысяч греков, в составе которых не было конницы, несли урон от персидских всадников. Держась на безопасном расстоянии, персидские стрелки, лучники и другие бросали свое метательное оружие в тяжеловооруженных греков. Если же те нападали на них, то персы быстро отступали, стреляя назад, оборачиваясь во время движения.

Ксенофонт сформировал небольшой конный отряд из вьючных лошадей. Конников обеспечили кожаными нагрудниками, они оказались необычайно полезными во время отступления¹³.

В войне между Дарием III и Александром Великим персы сохраняли военные колесницы, хотя похоже, что они во многом утратили свою эффективность благодаря искусству ведения боя воинами Александра. Конница была многочисленной, состояла из тяжеловооруженных всадников, сражавшихся мечами и копьями, и легкой конницы, применявшей луки со стрелами и дротики, успех последней во многом определялся неожиданностью нападения, чтобы она смогла нанести удар противнику метательным оружием.

¹³ Им удалось с боями за 1 год и 3 месяца пройти около 4 тысяч километров, выйти в 400 г. до н. э. к Черному морю и оттуда возвратиться в Грецию.

Глава 2. Греческая конница

Афинская и фессалийская конница

Греки были далеко не первым народом, использовавшим на войне конницу. Нехватка пастбищ и гористый характер страны, общая неприспособленность к использованию лошадей привели к тому, что сила греческой армии определялась действиями пехоты. В течение длительного периода конница у греков использовалась весьма ограниченно, не так, как это было в ранний период у скифов, персов и ассирийцев.

Самой ранней из упоминаемых в литературе войн с участием Греции была война семерых вождей против Фив в 1225 году до н. э., но она явно носит мифический характер, поскольку в ее описаниях нет практически никакой информации. Как бы то ни было, конница в тот период еще не использовалась.

Следующей по времени войной, о которой имеются исторические источники, стала осада Трои, происходившая сорок лет спустя, в 1194–1184 годах. Гомер приводит весьма полное и детальное описание этой войны, подробно рассказывая о вооружении и тактике ведения военных действий в то время. Он откровенно говорит о том, что, хотя греческие вожди использовали боевые колесницы, как и их противни-

ки, настоящая конница как военная сила не была известна обоим сражающимся армиям.

Наиболее правдоподобно предположение, что изобретение военной колесницы принадлежит жителям Малой Азии или Египта¹⁴, от которых его унаследовали греки, подражавшие им. Геродот выразительно пишет о том, что греки научились у ливийцев запрягать в повозку четырех лошадей.

Без сомнения, первыми в Греции кавалерию начали использовать фессалийцы, возможно, задолго до того, как она получила широкое распространение в этой стране. Фессалийские равнины с множеством пастбищ, мягкий климат и плодородная земля необычайно подходили для выращивания лошадей, поэтому в этой провинции они оказались более многочисленными и выносливыми, чем в большинстве других. Вергилий пишет о том, что лапифы (лапиты), жившие в Фессалии, первыми сели на лошадей, стали использовать узду и поводья, тренировать лошадь на круге и обучать вооруженного всадника прищипывать ее.

Естественно, что и другие народы обратились к примеру фессалийцев, чтобы обеспечить свои армии во время войны такой же конницей. Мы знаем, что, когда Писистратиды свергли правительство Афин и изгнали Алкмеонидов, последние воспользовались помощью лакедемонян, отправивших большую армию через море, чтобы напасть на Афины.

¹⁴ Легкая боевая колесница-двуколка была изобретена на юго-востоке Малой Азии и в Северной Сирии в начале 2-го тысячелетия до н. э.

Услышав о готовившемся вторжении, Писистратиды обратились за поддержкой к фессалийцам и получили тысячу всадников. Полагаясь в основном на эти войска, афинские тираны очистили Фалерскую равнину от местных жителей, приспособив ее для действий конницы. И когда лакедемоняне высадились, против них бросили фессалийских наемников.

Фессалийцы атаковали храбро, убили многих спартанцев, включая и их предводителя царя Анхимолія, заставив уцелевших спастись на своих кораблях. Так закончилась первая экспедиция. Во время второй попытки, произошедшей некоторое время спустя, удача оказалась на стороне лакедемонян, они нанесли поражение фессалийской коннице, потерявшей около сорока человек убитыми, после чего, упав духом, она тотчас вернулась в Фессалию. С того времени фессалийская и фракийская конница постоянно принимает участие в войнах в Греции вплоть до времени Александра, который из уроженцев Фессалии и Фракии набирал, наверное, самые лучшие кавалерийские части своей армии.

Плутарх утверждает, ссылаясь на Филостефана, что первым организатором кавалерии в Спарте стал Ликург, что он сформировал из них подразделения по пятьдесят человек, строившиеся четырехугольниками. Другое его утверждение, что Деметрий Фалерский¹⁵ заявлял, что кавалерия Ликур-

¹⁵ Деметрий Фалерский (350–283 до н. э.) – афинский (и не только) государственный деятель и философ.

га не имела военного применения, ибо в то время Спарта пребывала в состоянии мира, представляется сомнительным. Сказанное подтверждает свидетельство Ксенофонта в его «Трактате об управлении Лакедемонией», где он утверждает, что Ликург разделил армию на кавалерию и тяжеловооруженную пехоту, создав по шесть отрядов в каждом из видов войска.

Спустя 60 лет после Ликурга, в 743 году, во время Первой мессенской войны, конница уже использовалась. Как отмечает Павсаний, и у спартанцев и у мессенцев было по пятьсот всадников и легковооруженные воины.

Во время одной из битв тяжеловооруженные фаланги обеих сторон оказались разделены ручьем и не могли начать бой, не нарушив строй, отчего сражение вели только конница и легковооруженные войска.

В другом сражении, как он говорит, кавалерия с обеих сторон оставалась весьма малочисленной и не совершила ничего примечательного. Павсаний добавляет, что в это время жители Пелопоннеса еще не были искусными наездниками, что, вероятно, обуславливает тот факт, что в заключительной битве у подножия горы Итома (Ифома) никакой конницы с обеих сторон не было вовсе.

У древних греков верховая езда не пользовалась популярностью, поэтому они практически не уделяли внимания своей кавалерии, и эти войска практически отсутствовали в армиях греческих государств. Состоятельные граждане, кото-

рые были обязаны служить в качестве конных воинов, обычно предпочитали заменять себя наемниками, а сами шли в тяжелую пехоту.

Основной своей силой греческие государства считали фаланги тяжеловооруженной пехоты (гоплитов), и, хотя они нередко терпели поражение из-за недостатка конницы, все же в течение длительного времени не ликвидировали этот пробел. Греки пытались обеспечить необходимую помощь фаланге с помощью легковооруженной пехоты, использовались дротики, пращи, луки и стрелы. Хотя количество лучников никогда не было значительным, в сражении они всегда оказывались полезными.

Появившиеся наконец небольшие подразделения кавалерии не приносили почти никакой пользы. Всадники не были собственниками лошадей, на которых ездили, и поэтому вполне можно утверждать, что плохо ими управляли и недостаточно умело использовали свое оружие, находясь на чужих лошадях.

Следовательно, когда греки выпускали свою кавалерию на поле сражения, она обычно уступала противнику как в количестве, так и в дисциплине, ее нельзя было разделить на два фланга, соответственно ее размещали на одном фланге или спереди, готовой к действиям. Чаще же ее оставляли в тылу в качестве резерва. Подобную методику греки использовали начиная со Второй мессенской войны и вплоть до вторжения персов при Ксерксе. Фессалийцы остались единствен-

ным народом, который использовал конницу, и только у них служба в кавалерии пользовалась предпочтением перед пехотой.

В решающей битве при Марафоне (13 сентября 490 г. до н. э.), определившей судьбу первого вторжения персов, Афины имели 10 тысяч тяжеловооруженных пехотинцев. Их союзники платейцы, числом в тысячу, были вооружены сходным образом. Таким образом, у греков не было ни кавалерии, ни лучников. В распоряжении же персов находилось много конных воинов и лучников.

Мильтиад постарался как можно лучше защитить свое войско от персидской конницы, понимая ее значение в бою. За счет ослабления центра он вытянул боевую линию в длину так, что фланги ее оказались прикрытыми поросшими лесом и кустарником склонами холмов, где вражеской коннице, обычно действовавшей на флангах, было не развернуться. Кроме того, Мильтиад приказал преодолеть расстояние в 100–150 метров, с которого персы начали осыпать греков градом стрел из луков, камней из пращей, бегом, а не медленным шагом. Это было сделано, чтобы ошеломить врага, а также чтобы успеть нанести удар прежде, чем развернется кавалерия персов. Когда греческие фланги начали сходиться (в центре персы и мидяне сумели даже прорвать строй фаланги), персы не выдержали и бросились отступать к своим кораблям.

Как уже отмечалось, Мильтиад защитил свои фланги, рас-

тянув фалангу и использовав характер местности. Быстрая атака его пехоты не позволила персидской коннице соответствующим образом действовать.

Скорее всего, в битве при Фермопилах греки также не использовали кавалерию, однако у Ксеркса имелось 80 тысяч всадников, а также 20 тысяч ливийцев и арабов, применявших колесницы и верблюдов. Геродот пишет о том, что греки предпочли ожидать захватчика в Фермопильском проходе, заранее рассчитав, что варвары «не смогут воспользоваться ни своей численностью, ни кавалерией».

После возвращения Ксеркса в Персию, когда греки прошли через Истм (Коринфский перешеек), чтобы атаковать Мардония (командующего персидскими силами, оставленными Ксерксом в Греции), не встречаются упоминания о каком-либо использовании кавалерии в греческой армии. Персы же не только располагали многочисленной собственной конницей, но и их союзники фиванцы обзавелись кавалерией, оказавшейся весьма результативной. Она сослужила свою роль как в стычках до битвы при Платеях, так и в ходе отступления персидской армии.

Трудно объяснить, по какой именно причине в составе греческой армии не было конницы, в то время как те из греческих полисов, кто присоединился к персам и сражался в составе их войска, выставили конные отряды, причем воинов весьма искусных в обращении со своими лошадьми и оружием. Наверное, сказанное следует объяснить особой убеж-

денностью греков в силе тяжеловооруженной пехоты, и поэтому для решающих битв, как, например, при Фермопилах, применялась только тяжеловооруженная пехота.

Возможно и другое объяснение, основанное на том факте, что греки, бывшие в союзе с персами Мардония, выставив свою кавалерию, понимали, что персидская конница настолько многочисленнее и искуснее, что небольшой отряд всадников, который могли выдвинуть противостоящие персам греки, не смог бы реально противодействовать им. В этом случае грекам пришлось бы сражаться с персидской конницей в одинаковых условиях, то есть благоприятных для действий конницы, на ровных просторах, что при разнице в численности и опыте было бы выгодно только персам.

Сосредоточивая свои усилия на формировании и оснащении мощной пехоты, греки понимали, что станут располагать армией, не обремененной всадниками и способной действовать везде. Сражаясь в гористой, пересеченной местности, они смогут нейтрализовать преимущества персидской армии в силе их прекрасной конницы. Практика вполне подтверждает эту догадку. Мардоний ушел из Аттики, потому что она не подходила для его кавалерии, и переместился в Фивы, где местность позволяла использовать его конницу. Сказанное говорит о том значении, которое он ей придавал.

Греки переместились из Элевсина к подножию горы Киферон и построились здесь, стремясь не выходить на равнину. Мардоний отправил свою кавалерию под предводитель-

ством Масистия, чтобы он напал на мегарцев, которые единственные из греков, численностью в 3 тысячи человек, удерживали передовой форпост на равнине. Вскоре мегарцы получили подкрепление в виде большого количества греческой пехоты.

Геродот говорит, что персы атаковали греков эскадронами и нанесли им большие потери. Во время боестолкновения был убит Масистий, и сражение развернулось вокруг его тела. Атаковавшую кавалерию жестко встречала тяжеловооруженная пехота. Контратаковав конницу, она отбросила ее и отбила тело мертвого военачальника персов. Ничто не отражает лучше великолепные качества греческой пехоты, чем то, что позволило им отразить натиск лучшей конницы своего времени.

Персидская кавалерия действовала весьма энергично и напористо, что полностью соответствовало задачам этого рода войск и приводило к эффективному результату. Грекам в это время были направлены большие пополнения, а также запасы продовольствия через проходы от Киферона к Платеям.

Ночью Мардоний направил часть своей конницы в обход к этим проходам, надеясь нанести удар по вражеским коммуникациям. Выбравшись на равнину, всадники натолкнулись на конвой в пятьсот вьючных животных, перевозивших провизию из Пелопоннеса в распоряжение греческой армии. Персы тотчас напали и захватили конвой, убив или пленив

сопровождающих, а также и большое количество животных, после чего увели оставшихся в свое расположение. Возможно, перед нами одно из первых подтверждений использования кавалерии, организованной таким образом, что она смогла действовать в тылу врага.

Конные лучники персидской армии сильно беспокоили греков. Они изматывали их тем, что на полном скаку пускали стрелы и метали дротики, избегая ближнего боя. Эта конница отсекла греков от реки Азоп, так что они стали испытывать серьезную нехватку воды. Воины, посланные в Пелопоннес за продовольствием, также были отрезаны кавалерией и не смогли достичь лагеря. В течение некоторого времени они оставались в весьма сложном положении и наконец решили переправиться на остров на реке Азоп, где надеялись найти защиту от атак кавалерии. Чтобы избежать столкновения с вражеской конницей, греки совершили марш ночью. Эти события завершились битвой при Платеях, закончившейся убедительной победой греков.

Беотийская (фиванская) кавалерия сослужила прекрасную службу персам, способствуя их отступлению. В конце фиванская кавалерия сразилась в бою с всадниками из Мегар и Флиунта, которые пришли, чтобы присоединиться к греческой армии, и выступили вместе с ней. Геродот пишет о том, что фиванцы убили их порядка шести сотен, заставив остальных искать укрытия на горе Киферон. Описание дает представление об этой яростной атаке.

В этой войне греки ощутили настолько сильную потребность в эффективных действиях кавалерии, что на первом народном собрании афинян после отступления персов Аристид предложил выставить 10 тысяч человек пехоты, 1 тысячу конников и 100 боевых кораблей, чтобы те смогли участвовать в войне против варваров.

После этого греческая конница поднялась на должную высоту и смогла проявить себя во время следующей большой войны, которая подробно и детально описана в дошедших до нас источниках, – в Пелопоннесской войне. К началу боевых действий у афинян было 13 тысяч тяжеловооруженных пехотинцев, кроме размещенных в гарнизонах, и 16 тысяч воинов, защищавших Афины. «В их распоряжении было также 1200 всадников, 1600 лучников и 300 триер, пригодных для плавания по морю», – пишет Фукидид¹⁶.

Кавалерия не отличалась особыми достижениями, ведь во время двух боев, произошедших за первые два года войны, она потерпела поражение и была заперта в Афинах.

На третий год войны в битве, произошедшей под стенами города Спартол в Халкидики, тяжеловооруженная пехота афинян нанесла поражение тяжеловооруженным халкидонянам, заставив их отступить в город. Легковооруженные и конные халкидоняне воспользовались своим преиму-

¹⁶ Всего Афины и их союзники к началу войны имели в сухопутных силах свыше 40 тыс. чел., но для полевых действий только 13 тыс. гоплитов, 1200 всадников и 1600 лучников. Сухопутные силы Спарты и ее союзников насчитывали 60 тыс.

ществом над конницей и легкой пехотой афинян и во время последовавшего отступления нанесли афинской армии значительный урон своим метательным оружием, не приближаясь на близкое расстояние.

Сказанное доказывает, что к описываемому времени афинская кавалерия не пользовалась никаким уважением и не смогла соперничать с конниками Македонии или Фессалии.

На седьмой год Пелопоннесской войны у афинян появились транспортные суда, в основном предназначенные для перевозки кавалерии, и две сотни конников были перевезены по морю во время нападения на Коринф. Рассказывая о последовавшей затем битве, Фукидид замечает, что полученное афинянами преимущество от использования конницы, которой не было у их противников, и обеспечило их победу.

В бою при Делиуме (424 г.) Пагонд одержал победу, направив две группы всадников в обход холма, чтобы ударить в тыл афинским войскам. Афиняне вначале приняли их за подошедшее подкрепление, но затем остановились, потерпели поражение и бежали с поля боя. В этой битве кавалерия и легковооруженная пехота располагалась на флангах, что облегчало им маневрирование. В битве при Мантинее (418 г.) кавалерия у обеих сторон также располагалась на флангах тяжеловооруженной пехоты, но так и не смогла оказать существенного влияния на исход боя.

Обратим внимание, что именно в это время впервые вошел в обиход обычай прикрепления к каждому коннику пехотинца. Фукидид пишет, что вскоре после битвы при Мантинее беотийцы собрались в Флиунте. Их войско состояло из 5 тысяч тяжеловооруженных и 5 тысяч легковооруженных воинов, 500 конников, к каждому из которых прикреплялся один пеший. Помощников обучили сражаться совместно с кавалерией. «У каждого конника имелся в распоряжении свой пехотинец, сражавшийся рядом с ним, он служил ему и помогал по мере необходимости». Тот же самый обычай впоследствии вошел в обиход среди германцев, где пешие солдаты следовали за кавалерией, они бежали рядом и держались за гривы лошадей.

В ходе экспедиции против Сиракуз у афинян совсем не было конницы; это обстоятельство вынудило их в первом же сражении принять для обеспечения себя от нападений многочисленной и хорошей конницы сиракузян совершенно новое построение. Половина армии стала в одну линию развернутым строем в 8 шеренг; другая же часть построилась пустым внутри каре, каждая сторона которого была также в 8 шеренг. В середине каре стоял обоз и выюки. Сиракузяне стояли в обыкновенной фаланге глубиной в 16 человек. После упорного боя афиняне одержали верх, но не могли воспользоваться плодами своей победы, так как конница сиракузян вполне успешно прикрыла отступление своей пехоты.

Поскольку их армия нуждалась в усилении, афиняне от-

правили следующей весной в Катанию 250 всадников со всем снаряжением и вооружением, но без лошадей, которых им поставили союзники – эгейцы и катанейцы, а остальных купили у соседних народов.

Во время Пелопоннесской войны спартанцев сильно удручили их потери на острове Сфактерия (425 г. до н. э.), и занятие острова Кифера (Китира) афинянами (в 424 г. до н. э.). В дополнение к отрядам конницы, которую в походах за пределами Пелопоннеса им поставляли союзники – фиванцы и фокейцы, спартанцы сформировали собственный отряд из четырех сотен всадников и лучников.

В греческой армии кавалерия состояла из трех родов войска – тяжеловооруженных всадников (катафрактов), греков и тарентинцев. Катафракты использовались еще мало. Они носили шлемы, прикрывавшие половину лица, затылок и уши, латы из железных или роговых пластин, покрывавших тело спереди и сзади. Одновременно бедра и правая рука защищались кожаным доспехом, покрытым металлическими пластинками. Лошади также обеспечивались защитой, конник носил сапоги со шпорами, был вооружен пикой, копьем, длинным мечом, иногда дротиками.

Тактической единицей в коннице была ила из 64 человек. В разные времена и у разных народов применялись различные способы ее построения. Фракийцы придавали иле вид клина, обращенного острием к неприятелю; фессалийцы строили ромб из двух ил, направленный одним из углов

к противнику, остальные греки применяли ромб редко, чаще всего – квадрат или четырехугольник, причем последние четыре шеренги служили резервом. У Эпаминонда ила делилась на четыре взвода по 16 человек в каждом – четыре человека по фронту и четыре в глубину, но чаще всего ила имела 16 человек по фронту и четыре в глубину. Две илы составляли эпилархию – 128 конников, две эпилархии – тарентинархию – 256 конников, две тарентинархии – ксенагию или гиппархию – 512 конников, две гиппархии – эфиппархию – 1024 конников, две эфиппархии – телос – 2048 конников и два телоса – эпитагму – 4096 конников.

Греки применяли и другие разновидности кавалерии, прежде всего более легковооруженную, которая и называлась «греческой». Всадник имел только копье и меч, лошади не защищались доспехами. Всадники носили доспехи, схожие с теми, что имели катафракты, – из толстой кожи или чешуйчатый доспех, небольшой круглый щит, сапоги со шпорами.

Эта средняя или греческая кавалерия, названная так, потому что ее разновидности обычно использовались в Греции, делилась на дорифоров, контофоров и лонгофоров, различавшихся видом, длиной и способом употребления копий. Наиболее длинные копья были у дорифоров, у прочих – короче и приспособлены как для нанесения ударов, так и для бросания, для чего к их древку была прикреплена бечевка, с помощью которой всадник притягивал к себе брошенное ко-

пье. Некоторые всадники имели еще щиты. Вообще все греческие конники были сравнительно легко вооружены, но тем не менее достаточно, чтобы подойти близко к врагу во время сражения и действовать копьем и мечом в ближнем бою. Некоторые из них не имели из защиты ничего, кроме щитов.

Тарентинцы, или легкая конница, не имели постоянной организации. Иногда их вооружали дротиками, в ряде случаев луком и стрелами. Они могли иметь меч или боевой топор, для защиты использовали небольшой щит, иногда носили нагрудники из толстой кожи.

Такая кавалерия использовала дротики или другое метательное оружие, действуя на расстоянии, некоторых даже обучали стрелять, оборачиваясь при отходе, как это делали парфяне. Такие конники старались не приближаться к противнику, потому что были слишком легко вооружены, чтобы противостоять ему в ближнем бою. К этой коннице относились и конные лучники, самыми известными из них были критяне. Все эти всадники именовались акроболистами, поскольку сражались на расстоянии.

Место конницы в боевом порядке определялось в зависимости от местности. Тарентинцы, или легкая кавалерия, смешавшись с легковооруженной пехотой, иногда размещались перед греческой, или средней, кавалерией, иногда на ее флангах.

Катафракты обычно удерживались в резерве и вступали в дело, когда бой разгорался. Атакуя противника, они сми-

нали его ряды, расчищая путь пехоте, которая и завершала разгром.

Греческая кавалерия не использовала ни седел, ни стремян, их лошади не подковывались. Всадники ездили верхом без седла или садились на легкую попону из кожи или сукна.

Спартанцы, не придававшие коннице особенного значения, содержали ее очень немного и назначали в нее преимущественно людей физически слабых и наименее храбрых. Ксенофонт говорит, что в сражении при Левктрах лакедемонская конница была очень неудовлетворительна, так как в мирное время богатые люди содержали лошадей, которые при начале войны передавались вместе с оружием только что набранным людям. Взяв коня и оружие, они тотчас же выступали.

По сравнению со спартанцами афиняне тщательно подбирали свою кавалерию и заботились о ее нуждах. Они поддерживали кавалерию в 1200 всадников. Каждые 120 конников имели командиром филарха, а во главе всей конницы были два гиппарха, ежегодно выбиравшиеся для командования.

В описанном выше сражении при Левктрах в 371 году до н. э. фиванская кавалерия насчитывала всего лишь 500 всадников, но это были хорошо организованные и обученные воины. Они атаковали лакедемонскую кавалерию, разбили их и рассеяли перед рядами своей пехоты, подготовив путь для фаланги¹⁷ фиванцев, которой Эпаминонд нанес свой сокру-

¹⁷ Фаланга – ударная колонна, имевшая 50 шеренг.

шительный удар правому крылу армии спартанцев.

В сражении при Мантинее в 362 году до н. э. Эпаминонд действовал сходным образом, только его левое крыло использовалось вместо правого. Его кавалерия, находившаяся на правом крыле, при поддержке пехоты образовала мощное клинообразное построение.

Часть кавалерии и отряд пехоты он разместил слева от своей пехоты на возвышенности, против афинской конницы, стоявшей на правом фланге лакедемонян. Его планы увенчались полным успехом, расположенная от него справа фиванская конница разбила кавалерию, выступившую против них, и выгнала ее с поля сражения. В это время фаланга ударила по левому флангу противника, смешала его ряды и одержала победу. Афинская кавалерия, сдерживаемая фиванской конницей, так и не смогла принять участия в сражении.

Греческая конница во времена Филиппа II и Александра

Во времена обоих вышеназванных македонских царей военное могущество Греции достигло высшего развития, и македонская армия может быть названа вполне образцовой и по устройству своему сравнена разве только с лучшими современными европейскими армиями. Она имела полевые и осадные метательные орудия и особые обозные части (из лошадей, мулов и повозок), входившие в состав армии. Фалан-

га (малая) пехотинцев из 4096 человек строилась в четырехугольник, имевший по фронту 256 и в глубину 16 человек; к ней придавалось 2048 легковооруженных пехотинцев и два полка или гиппархии конницы, каждая из 512 всадников¹⁸.

Изобретение клина – построения, имеющего форму треугольника, обращенного углом к неприятелю и применявшегося скифами, фракийцами и македонянами, – приписывается отцу Александра Македонского – Филиппу II. Он ставил по углам офицеров, лучших воинов – в наружные ряды, а середину составлял из слабых и недостаточно обученных солдат.

Кавалерия была трех видов: тяжелая, носившая чешуйчатые доспехи, шлемы и поножи, вооруженная мечами и короткими копьями. Легкая кавалерия, использовавшаяся в основном для несения дозоров, вооружалась копьями примерно в шестнадцать футов (около 5 м) длиной. Димахи, придуманные Александром Великим, напоминали современных драгун, сражающихся как пешими, так и конными.

Они были вооружены более мощно, чем остальная кавалерия, но все же легче тяжеловооруженной пехоты. Александр придал им слуг или помощников, в обязанность которых входило удерживание лошадей, когда всадники спешивались, чтобы сражаться пешими. Похоже что перед нами первый случай использования драгунов, и мы снова встре-

¹⁸ Четыре малые фаланги тяжелой пехоты образовывали большую фалангу из 16 384 человек.

чаемся с тем же самым представлением, которое привело к использованию первых военных колесниц, предназначенных для быстрой перевозки воинов, чтобы те не уставали и могли сразу свежими вступить в бой.

К тому времени искусство ведения войны сильно улучшилось, так что быстрота перемещения и нападения на врага стала необычайно значимым моментом. Александр, один из величайших военных реформаторов, увидел преимущества использования димахов, которые могли действовать на пересеченной местности, там, где нельзя было использовать колесницы.

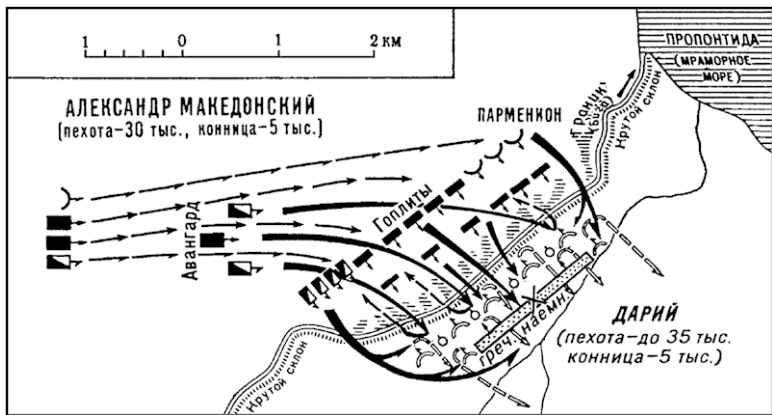
Саму же кавалерию Александр значительно видоизменил, он уменьшил глубину строя до восьми всадников и увеличил интервалы между частями, куда ставил легковооруженную пехоту, чтобы та помогала и поддерживала конников. Наступление начиналось с удара тяжелой конницы. В прорыв шли гипасписты – отборный корпус примерно в 6 тысяч средневооруженных пехотинцев, отличавшихся высокой подвижностью. За ними следовала главная фаланга, завершая разгром врага.

Александр стал первым среди греков, кто придавал особое значение кавалерии в своей армии. До него кавалерия составляла от одной двенадцатой до одной пятнадцатой части пехоты. В начале своего похода в Персию Александр имел 5 тысяч конников и 30 тысяч пехотинцев, то есть пропорция составляла 1 к 6. При Арбелах (Гавгамелах) в его распоря-

жении имелось 40 тысяч пехотинцев и 7 тысяч конников.

Без сомнения, он не только изменил соотношение, но и увеличил быстроту передвижения конницы, способность маневрировать большими массами. Его резкая и порывистая манера ведения военных действий естественно привела к тому, что он стал придавать особое значение кавалерии. Мы установили, что практически во всех сражениях он вел кавалерию правого крыла, открывая начало битвы собственноручно, всегда появлялся в решающий момент во главе победоносного корпуса всадников.

Он явно оказался первым, кто осознал идею использовать лошадь и ее наездника как ударное оружие. Александр понимал преимущество массы всадников, надвигающихся на врага и ломающих его ряды. Пока его конница и средняя пехота наносили сокрушительные удары, фаланга в центре оставалась для него своего рода точкой опоры, пока не наступал перелом в битве, и лишь тогда она наступала, окончательно сокрушая врага.

Сражение на р. Граник, 334 г. до н. э.

Основная мощь кавалерии Александрии состояла из двух отборных полков, одного из Македонии, другого – из Фессалии. Каждый полк состоял примерно из 1500 человек. Они были вооружены как тяжелая кавалерия или катафракты, имели длинные копья и мечи, и люди, и лошади были хорошо защищены.

Кроме того, Александр имел в своем распоряжении конный полк, состоявший в основном из молодых македонцев, выделявшихся своим происхождением, храбростью и ловкостью. Они назывались «друзьями царя» (гетеры) и всегда сражались рядом с ним. После битвы на реке Граник (334 г. до н. э.) он приказал Лисиппу отлить в бронзе статуи двадцати пяти павших членов его корпуса, которые поставили

в городе Диум (Дион).

Во время сражения на реке Граник Александр пересек реку вброд во главе конницы своего правого крыла. Как пишет Арриан: «Завязался конный бой с невиданным упорством». Персы, ожидавшие нападавших на берегу, в основном метали копьями с зубцами, македонцы кололи пиками. Заметив, где находились персидские военачальники и их лошади, Александр направил удар туда.

Отличавшиеся прекрасной дисциплиной македонцы, вооруженные копьями и мечами для рукопашного боя, скоро разгромили своих противников, надеявшихся в основном на метательное оружие. У сражавшегося в гуще войска Александра сбили шлем, и он был легко ранен, но его друг и соратник Клит спас Александру жизнь, зарубив пифридата, атаковавшего македонского царя сзади. По словам Арриана, легкая пехота, сражавшаяся среди всадников, нанесла персам огромный урон.

В сражении Александр проявил все качества великого кавалерийского командующего, ибо, нанеся поражение коннице врага и изгнав ее с поля боя, он не стал ее преследовать, а тотчас развернулся и яростно напал на персидских наемников (20 тысяч греческих воинов. – *Ред.*), прочно удерживавших свои позиции. Македонская фаланга тяжеловооруженной пехоты атаковала их с фронта, а конница с флангов и с тыла.

Его армия одержала полную победу, почти все греческие

наемники персидской армии были убиты, кроме 2 тысяч, которые были взяты в плен.

Ничто лучше не свидетельствует о действиях Александра в этом бою как главнокомандующего кавалерией. В своих основных особенностях сражение весьма схоже с битвой при Рокруа, где великий Конде, используя кавалерию, одержал схожую победу. Как же она отличалась от поведения Руперта при Нейзби в 1645-м и Марстон-Муре в 1644-м и Иоанна фон Верта при Нёрдлингене (Алерхайме) в 1645 году!

В битве при Иссе в 333 году до н. э. Александр снова сражался на правом крыле, перешел через реку под градом стрел, но, как только его воины подошли на близкое расстояние, враг пустился бежать, показав свои спины. Греческие наемники в армии Дария III в этой битве сражались стойко, нанеся тяжелые потери македонцам, и все же были разбиты. Только когда наемники были разбиты, Александр вместе со своей конницей начал яростное преследование. Дарию пришлось бросить свою колесницу вместе с плащом, луком и щитом, спастись бегством верхом на коне под покровом ночи.

Во время сражения при Арбелах (Гавгамелах) в 331 году до н. э., как обычно, Александр сражался на правом крыле во главе своей кавалерии, стремясь помешать во время решающей схватки персам охватить правый фланг македонской армии. Персидский левый фланг намного перекрывал правый фланг своих противников, и им удалось бы взять верх, если

План сражения при Иссе, 333 г. до н. э.

Все завершилось отчаянной схваткой, доказав значение введения свежего подкрепления во время атаки кавалерии. Ошеломленный Менид начал все же отступать, когда на помощь ему был брошен Арет с пеонийцами, и варварам пришлось здесь отступить. Однако полк бактрийцев, пришедший на помощь отступившим, укрепил их и восстановил равновесие в битве.

В ходе тяжелой битвы Александр построил из кавалерии, находившейся под его непосредственным командованием, нечто вроде клина или колонны, атаковал и прорвал персидскую боевую линию²⁰.

Успех его атаки поддержала фаланга, ворвавшаяся в ряды варваров с неостановимой мощью. Тогда Дарий решил, что все проиграно, и бежал.

В это время находившийся на левом фланге македонского войска Парменион вступил в бой, отражая сильный натиск правого крыла персидской армии. Корпус персидской кавалерии проделал брешь в линии македонцев, прорвавшись между Парменионом и Александром, достигнув лагеря, где находились припасы и пленники под охраной фракийской пехоты.

Судьба битвы висела на волоске, когда Александр повернул назад свою конницу, начавшую преследование, яростно

²⁰ Между левым флангом и центром боевого порядка иранских войск.

напал на конницу правого крыла врага. В яростной схватке он разгромил их и бросился на помощь Пармениону. В это время и фессалийские всадники левого фланга Пармениона настолько яростно атаковали, что при появлении Александра персы дрогнули и побежали. Александр тут же развернулся вместе со своими конниками и продолжил преследование Дария III, пока не стемнело, а Парменион не закрепил победу на поле боя.

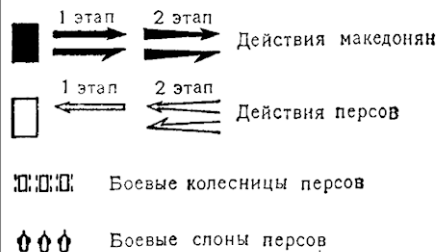
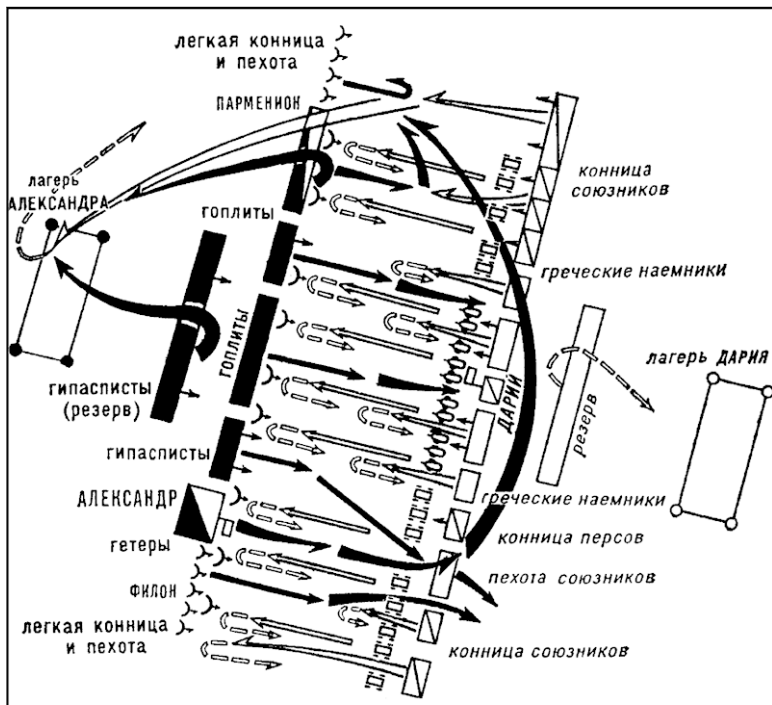
В этом сражении персы использовали большое количество боевых колесниц, поставленных в первой линии. К тому времени греки научились встречать их. Они поставили впереди своих войск агрианов, легковооруженных пехотинцев, лучников и метателей дротиков под командой Балакра. С помощью своих метательных орудий они уничтожили большинство лошадей в колесницах и их возничих. Они ловко хватали лошадей за поводья и, останавливая их, сбрасывали на землю возничих и убивали их.

Некоторые колесницы все же пробились к македонским рядам, и тогда передние шеренги разомкнули свои ряды по приказу Александра при приближении колесниц, затем сомкнули их и не понесли потерь. Находившаяся в резерве кавалерия затем захватила большинство прорвавшихся колесниц.

Перейдя реку Ликус, Александр остановился, чтобы его люди и лошади передохнули до полночи, а затем продолжил преследование. На следующий день он прибыл в Арбелы, на-

ходившиеся на расстоянии в 600 фарлонгов (примерно в 70 английских милях) от поля сражения.

В истории нет другой битвы, которая служила бы лучшим подтверждением роли кавалерии, а также приемов оптимального ее использования как во время атаки, так и во время преследования.

План сражения при Гавгамелах (Абелек)

После этой битвы Александр изменил организацию своей кавалерии, назначив каждому подразделению по два декуриона. К тому времени декурионов в коннице не существовало. Отчасти он провел эти назначения, чтобы обеспечить свою кавалерию лучшими командирами, вероятно, также и для продвижения некоторых своих воинов, служивших ему храбро и преданно.

Александр также учредил подразделения конных стрелков из лука, создал и постоянно использовал летучие колонны, состоявшие в основном из кавалерии всех видов, с помощью которых совершал набеги или вторжения на территорию народов, живших рядом с маршрутом его движения.

Именно с помощью этих летучих колонн, в основном состоявших из кавалерии с некоторым количеством лучшей по выносливости пехоты, Александр преследовал Дария II после битвы при Арбелах (Гавгамелах), когда услышал, что персидского царя захватил его бактрийский сатрап Бесс. Идя почти без остановок в течение трех дней и ночей, его пехота от усталости падала с ног. Тогда он велел спешиться 500 своим конникам и разместил лучших тяжеловооруженных пехотинцев на их лошадях, настояв на продолжении преследования ночью, а остальной пехоте, равно как и спешившимся конникам, велел более медленно следовать за ними пешком. Утром Александр нагнал отступающих. Увидев Александра, Бесс бежал вместе с 600 всадниками, оставив на поле умирающего от раны (нанесенной ему Бессом) Дария III, который

умер тогда, когда Александр увидел его.

Едва ли в истории найдется пример подобного по стремительности преследования. Тот факт, что Александр спешил часть кавалерии, чтобы посадить на лошадей пехоту, заслуживает пристального изучения. Он показывает, какое значение великий мастер искусства войны придавал способности действовать как в конном, так и в пешем строю. Пользуясь быстротой перемещения конницы, такие воины обладали мощностью удара и обороны, которую раньше имели только пешие солдаты (таким образом, он получил предшественников драгун).

В нашей работе мы покажем, как в целом развивалась эта идея и как использовали этот принцип в разные века. Мы хотим со всех сторон обсудить проблему, чтобы понять, какой вклад в современную военную науку сделали драгуны, принесшие столько пользы в прошлом.

Следует также заметить, что в войнах Александра, равно как и в предыдущих, легкая кавалерия использовалась для несения службы на аванпостах, всадники применялись для разведки, патрулирования, охраны, вероятно, использовались и конные часовые, причем на тех же самых принципах службы, какие применяются и сегодня.

Обучение греческой конницы

Греки придавали особое значение обучению своих вои-

нов. С младенчества они привыкли заниматься физическими упражнениями, стремясь поддерживать себя в форме. Борьба и кулачные состязания, правда, оставлялись для профессиональных атлетов, ибо использовались для демонстрации физической силы. Подобные навыки не считались необходимыми для солдата. Греческие юноши упражнялись в беге, лазании, метании дротиков, а также в тех умениях, которые могли пригодиться в бою, скажем, учились использовать пики (при обучении без железных наконечников).

Солдат-конников обучали правильно садиться на лошадь и слезать с нее, а также посадке на деревянных муляжах, что было совершенно необходимо, ибо в то время они не могли пользоваться стременами, с помощью которых так легко садятся на лошадей современные всадники.

Ксенофонт шаг за шагом описывает процесс формирования основного корпуса кавалерии Агесилаем²¹, находившимся в Фригии. Похоже что искусный военачальник делал все от него зависящее, чтобы заставить рекрутов стать настоящими конниками. Он набирал их из районов, где занимались выращиванием лошадей, полагая, что они станут искусными наездниками. Собрав молодых воинов в Эфесе, он постоянно занимался их обучением, принуждая их превозмогать боль, учредил призы, скажем, давал награду тому, кто приходил первым. Места состязаний постоянно были переполнены людьми, практиковавшимися в езде, здесь же

²¹ Агесилай II (444–360 до н. э.) – царь Спарты в 399–360 гг. до н. э.

тренировались метатели дротиков и лучники, стремившиеся попасть в цель. Столь искусно обученная кавалерия во многом и обеспечивала успех в последовавшей затем войне.

В своих сочинениях о коннице («Советы для начальников конницы», «Советы для всадников») Ксенофонт приводит доскональное описание методики посадки на лошадь в его время. Похоже что даже тогда на лошадь садились с левой стороны. Он говорит, что всадник «должен брать поводья, прикрепленные к нижней части удила в левую руку, так, чтобы они проходили под подбородком. Удерживая их, он мог свободно вскочить на спину лошади, схватившись за гриву около ушей или опираясь на пику».

Очевидно, здесь переданы два способа посадки на лошадь. Один похож на способ, с помощью которого сегодня садятся грумы, другой напоминает посадку с помощью копья. Подтверждением служит, как пишет Беренже, коллекция античных тарелок, хранящихся в Британском музее, на одной из которых изображен солдат, собирающийся садиться на лошадь с помощью копья. Копье размещено с одной стороны лошади, на нем имеется крючок, на который человек ставил свою ногу, чтобы легче сесть верхом на лошадь. Рисунок служит пояснением к тексту. Тот же самый автор добавляет, что, по Ливию, данный способ посадки на лошадь практиковался среди римских солдат. Ксенофонт пишет, что воины практиковались в посадке и с правой стороны, проделывая такие же движения левой рукой и ногой, как до этого

с помощью правой.

Всадника обучали сидеть прямо, совсем не так, как на сиденье, учили удерживаться бедрами, свободно опуская ноги от колена. Тело всадника оставалось прямым, так что он полностью владел оружием. Поводья удерживались в левой руке, как и сегодня, рука прижималась к боку.

Всадники вели друг с другом тренировочные поединки, используя затупленные (с шарами на остриях) копыя и дротики, отступая и наступая, они достигали необходимого мастерства в использовании своих лошадей и оружия, требуемых в настоящей войне.

Сочинение Ксенофонта о коннице

Труд Ксенофонта является самым ранним исследованием, посвященным коннице. Он интересен и тем, что отражает точку зрения опытного воина, который на протяжении всего сочинения проявляет не только глубокие знания предмета, но и показывает себя как личность.

По-видимому, автор трактата обращается к своему сыну Гриллу, служившему в афинской кавалерии. В нем подробно описаны обязанности командующего кавалерией в армии афинян, говорится о том, какую численность всадников следует считать приемлемой, как следует их снаряжать и тренировать в мирное и военное время.

Исследование показывает, что по многим значимым пози-

циям греки его времени добились существенного прогресса в устройстве своей кавалерии. Поскольку вооружение и боевая тактика пехоты и конников того времени существенно отличаются от тех, что используются сегодня, тривиальные детали подготовки не представляют для нас практического интереса. Однако те общие принципы, которые определяют использование и применение кавалерии с точки зрения Ксенофонта, заслуживают внимания.

В своей первой главе он подчеркивает, что необходимо придавать особое значение выбору лошадей для кавалерии. Не следует использовать брыкливых и непослушных животных, отбирая только хорошо обьезженных. Обязательно надо уделять внимание их ногам, чтобы укреплять копыта, конюхам следует держать лошадей в помещениях с полом из гладких круглых камней. Тогда еще не знали об использовании железных подков.

Также следует обратить пристальное внимание на отработку посадки, чтобы всадники без труда садились на лошадей, легко скакали по любой местности. Как только заканчивали обучение езде и рекрут уже мог сидеть прямо, его тренировали владению копьем, сидя на спине лошади. Получив в свое распоряжение обученных людей и лошадей с оборонительным вооружением, командующий воспитывал у них дисциплинированность, «ибо без дисциплины не будет никакого толка ни в хороших лошадях, ни в прочно сидящих всадниках, ни в прекрасном оружии».

Ксенофонт также советует кавалерии тренироваться, чтобы та могла скакать по сельской местности и бездорожью, пускать своих лошадей в галоп по дорогам любого вида, невзирая ни на что, вступать в бой в подобных местах.

Зейдлиц, лучший кавалерист Фридриха Великого, обычно тренировал свой полк на пересеченной местности, причем настолько рьяно, что Фридрих однажды упрекнул его, заметив, что подобная практика ведет к гибели солдат. Зейдлиц на это хладнокровно заметил: «Если вы устраиваете такую шумиху по поводу нескольких сломанных шей, то у вас не будет отважных конников, столь необходимых на поле брани».

Филархи, или командующие эскадронами, должны были тщательно следить за снаряжением и заботиться о постоянном обучении находящихся в их подчинении воинов. Они должны уметь ездить верхом и знать службу лучше своих подчиненных, чтобы служить им живым примером и заслужить уважение и готовность подчиняться.

Копье следовало держать так, чтобы оно выступало вперед над головой лошади между ее ушами. Подобное движение обычно производилось во время парадов перед советом на Ареопаге («холме Арея»), чтобы показать мощь армии, в Афинах приняли закон, согласно которому ни один человек не мог служить в кавалерии, не пройдя вначале экспертизу и не получив одобрения.

Во время марша он должен давать отдохнуть лошадям,

равно как и позволять перевести дух всадникам, для чего следовало переходить на медленный шаг, а иногда велеть всадникам спешиться и вести своих лошадей в поводу. Эта мера особенно необходима во время форсированных маршей, поскольку облегчение для людей и лошадей достигается за короткий промежуток времени.

Рекомендуемый Ксенофонтом способ перехода из развернутого строя в походные колонны и обратно вполне схож с употребляемым ныне. Узкие дефиле следует проходить по одному; при следовании по широким дорогам вести каждую трибу развернутым строем, а при движении по открытой равнине построить из всех триб сомкнутый отряд.

При движении по вражеской территории он рекомендует высылать вперед не только обычные сторожевые разъезды, но и более далекую разведку, чтобы своевременно получить извещение о приближении противника.

Командир конницы должен еще в мирное время хорошо ознакомиться как со своей страной, так и с неприятельской. Ксенофонт справедливо замечает, что «знающий дороги командир находится в выигрышном положении перед тем, кто с ними не знаком, и что при составлении плана действий знающий страну имеет большое преимущество перед тем, кто ее не знает».

Пикеты и сторожевые аванпосты следует ставить скрытно, чтобы они были надежной охраной своим и вероятной засадой для неприятеля. Скрытые аванпосты более надежны и

страшны для врага, ибо, не зная, где встретит сопротивление, нападающая армия должна следить за местностью и не сможет двигаться быстро и свободно.

Путешествуя летом 1868 года по восточным районам Франции, в предвидении начала войны, разразившейся спустя два года, генерал фон Мольтке следовал советам Ксенофонта. В итоге стало ясно, что советы не пропали даром и оказались полезными спустя более чем 2200 лет.

Труд Ксенофонта отражает огромный опыт и всестороннее знакомство автора с работой командира, отличается глубоким знанием человеческой природы и морального влияния, какое он оказывал на солдата.

Глава 3. Римская конница

В древние времена

С древних времен основную силу римской армии составляла пехота. Именно с ее помощью римляне завоевали весь мир. Поэтому пехоте уделяли особое внимание, чтобы она всегда оставалась в высшей степени готовности. Римская пехота была прекрасно вооружена наступательным и оборонительным оружием, постоянно обучалась и тренировалась, всегда отличаясь высокой дисциплиной.

Вначале она строилась по греческой модели, то есть в виде фаланги, но довольно скоро приняла систему манипул, насчитывающих 60—120 человек, при таком построении легион делился на ряд небольших частей, что позволяло быстро маневрировать. Во времена Цезаря несколько манипул объединили, и основной тактической единицей стала когорта. При империи такое образование считалось типичным, когорты состояли примерно из пятисот с лишним человек каждая.

Изначально римляне, как и спартанцы, не были конной нацией, хотя высшие классы государства служили именно в этом виде войск. Стоит упомянуть, что ни одному командиру легиона во времена республики не разрешалось служить

верхом. Во время острой потребности, когда назначали диктатора, ему также, хотя он и был наделен высшей властью, не дозволялось ездить верхом без особого разрешения.

Из ранних сказаний, составивших основу древнего периода римской истории, которым можно верить, ясно, что римляне хорошо осознавали значение конной службы и использовали ее в некотором роде с самого основания государства.

Тем не менее вплоть до Второй пунической войны римская кавалерия оставалась малочисленной, и, хотя в ней служили храбрые и отважные солдаты, все же они не считались искусными наездниками. В ранних войнах Рима исход битв практически полностью определялся усилиями пеших легионеров, а примеры успешных действий кавалерии немногочисленны. Заслуживают внимания захват города тусков Троссулума римскими всадниками без всякой поддержки. В связи с этим их иногда именовали не всадниками, а троссулами.

Когда, как гласит легенда, Ромул разделил ради военных и гражданских целей все население Рима на трибы и курии, каждая триба стала состоять из 10 курий, а каждая курия выставяла по 100 человек. Так что три трибы выставяли войско в 3 тысячи пехотинцев, что составляло основную военную мощь государства.

Кроме того, Ромул также учредил отряд всадников, называвшихся эквитами, организовав из них три центурии по 100 человек каждая, поровну взяв их из трех триб. Полагают, что

они были вооружены мечами и копьями, обучались конному и пешему бою. Их набирали из патрициев, отобранные молодые люди служили царю Рима и в мирное, и в военное время, напоминая по своим функциям личную гвардию.

Тарквиний Древний придавал большее значение кавалерии, чем его предшественники, и эффективнее ее использовал, для чего удвоил ее численность, добавив по 100 человек к каждой из трех центурий. Вновь сформированные центурии именовались соответственно трем трибам: *Ramnenses*, *Tetienses* и *Inceres posteriores*. В ранних источниках говорится, что Тарквиний усиленно использовал конницу в своих походах, возлагая на нее особые надежды.

Сервий Туллий реорганизовал армию и государство. Три дополнительные центурии он разделил надвое, превратив в шесть патрицианских центурий, известных под названием *sex suffragii*. К ним добавили двенадцать новых центурий, составленных из самых богатых членов сообщества, теперь состояние, а не только происхождение стали критерием для их отбора.

Без сомнения, в них входило много плебеев, но существенную часть составляли и патриции, поскольку вряд ли все они могли вместиться в шесть патрицианских центурий. В первые годы республики туда допускались только богатые и ничем не запятнавшие себя молодые люди, а также те, чьи отец и дед были свободными гражданами.

Все восемнадцать центурий, набранных по указу Туллия,

оснащались лошадьми за счет государства, оно же выплачивало всадникам ежегодное жалованье, поддерживая их. Позже, примерно с 403 года до н. э., кроме старой армии стал использоваться другой класс всадников. Он состоял из тех граждан, кто обладал достаточным состоянием, чтобы служить с собственным конем. Тогда службе в кавалерии отдавали предпочтение перед службой в пехоте, но эти всадники считались ниже эквитов.

Цензоры проводили регулярные публичные смотры всадников, служивших на казенных лошадях. Они проходили быстрым шагом перед цензорами друг за другом, причем каждый всадник держал свою лошадь. Если цензоров не удовлетворял внешний вид всадника или состояние его лошади или вооружения, то его могли вычеркнуть из списка, считая недостойным служить в столь престижном подразделении, лишали лошади и в некоторых случаях принуждали служить пешим. Подобное наказание считалось общественным позором.

В 251 году до н. э. 400 римских конников отказались подчиниться распоряжениям консула Аврелия Котты и работать на строительстве укреплений в Сицилии. Он сообщил о них цензорам, которые разжаловали виновных, лишив их звания и права голоса на выборах.

Срок службы в коннице был 10 лет, в пехоте шестнадцать или двадцать, если того требовали обстоятельства. Если всадник, прослуживший 10 лет, хотел продолжить служ-

бу в кавалерии, то он мог это сделать, если был боеспособен.

Социальные классы, из которых набиралась кавалерия в Риме, считались самыми высокими по положению в обществе и богатству. Похоже что такой обычай свойствен всем нациям в древние времена, кроме некоторых греческих государств. По ассирийским и египетским источникам мы знаем, что представители правящего класса сражались на колесницах, а затем верхом. Очевидно, что в связи с социальным делением их и должны были рассматривать как конную армию.

Римские всадники, обладавшие множеством исключительных привилегий, вскоре стали занимать особое положение в обществе. Активное участие всадников в подавлении заговора Катилины увеличило их власть и влияние до такой степени, что Плиний говорит, что с того времени они стали третьей силой в государстве, так что к титулу «*Senates Populusque Romanus*» с тех пор стали прибавлять еще «*et Equestris Ordo*». Как знак своего звания всадники носили золотое кольцо и отличительный значок.

В соседних государствах кавалерию также набирали из представителей аристократии. Например, в рассказе о победе, одержанной Папирием над самнитами в 293 году до н. э., читаем, что основная часть их армии бежала в их лагерь или в город Аквилонию, а кавалерия, состоявшая из вождей и знати, отошла к Бовиануму.

В Риме класс эквитов существовал много лет спустя после того, как перестал использоваться в качестве отдельного кор-

пуса кавалерии, составлявшей часть армии. В поздние периоды республики кавалерия почти полностью пополнялась из соседних государств. Во время Галльской войны Цезарь не имел в своем распоряжении конников-римлян, поэтому на свою встречу с Ариовистом он отправился в сопровождении ряда легионеров, которых посадил на лошади галльской кавалерии, ибо опасался доверить свою безопасность всадникам, предоставленным его союзниками.

Хотя в поздних войнах эквиты не выступают как особый корпус кавалерии, о них часто пишут, поскольку они назначались на должности, требующие доверия. Так, они служили как офицеры в кавалерии союзников, командирами легионов, или штабными офицерами, помогавшими главнокомандующему. Иногда в качестве отдельных воинов (*singularii*) они выполняли особо опасные поручения.

В правление Августа конники занимали самое значительное положение, ибо из их среды выбирались все высшие офицеры армии, равно как и главные магистраты, так что считалось большой честью быть допущенным в их круг. Нахождение в нем служило лучшим пропуском в общественную жизнь, без которого молодой человек не мог рассчитывать на военную карьеру или занять значительную гражданскую должность.

Все эквиты, находившиеся на службе в армии, должны были жить в Риме, что и определило их особое социальное положение. Позже, при Валентиниане и Валенте, они зани-

мали второй разряд в городе, их нельзя было подвергнуть телесному наказанию.

Отряды кавалерии считались выше командиров пехоты того же чина. Декурион кавалерии соответствовал центуриону легиона.

Немного информации сохранилось о системе обучения и приемах ведения боя, использовавшейся римлянами в самые ранние времена. В своем описании Тит Ливий говорит о сражении, состоявшемся между римлянами Валерия и Брута и веями, сражавшимися под командованием изгнанного Тарквиния и его сыновей. Ливий пишет, что Тарквиний вел свою пехоту, построенную в виде четырехугольника (очевидно, речь идет о фаланговом построении), а Брут выехал на коне вперед, чтобы провести разведку. Конницей воев командовал Арунс, сын Тарквиния. В стычке кавалерия поразила друг друга копьями, поскольку отмечено, что Брут и Арунс пронзили друг друга копьями и оба упали замертво со своих лошадей.

Похоже, что во время битвы на Регильском озере кавалерия сражалась копьями. Увидев, что римская пехота изнемогает в жестокой схватке и исход битвы стал неясен, диктатор Постулий направился к стоявшей в резерве кавалерии, потребовал, чтобы они спешили и вступили в бой, поддерживая пехоту.

Всадники спешили, поспешили вперед, образовали первую линию и начали сражаться вместе с пехотинцами.

Вдохновленные действиями молодых представителей знати, те увеличили напор и заставили латинян отступить. Затем к кавалерии подвели лошадей, они вновь сели верхом и начали преследовать врага, захватив его лагерь при поддержке своей пехоты.

Ливий пишет далее, что в 481 году до н. э. кавалерия консула Цезо Фабия опрокинула войско аквов, но пехота, неприязненно относившаяся к консулу, отказалась преследовать их. В 447 году, когда во время сражения сабиняне неожиданно ударили по левому флангу римской линии, примерно шестьсот кавалеристов из двух легионов спешили и устремились вперед, восстановив равновесие в битве. Затем снова сели на лошадей и галопом ринулись к другому флангу, и здесь также атаковали, обеспечив победу в сражении.

Другой примечательный случай отличных действий римских конников отмечен в битве, случившейся в 422 году до н. э. между римлянами под командованием консула Кая Семпрония и вольсками. Похоже, что во время сражения римская пехота не проявила должной боеспособности, историк жалуется на то, что в римской армии было меньше дисциплины, чем у вольсков. Вольски отважно наступали, римляне же колебались, были нерешительны и, хотя и не бежали, отступали по всем пунктам. Тогда командир конницы Секст Тимпаний призвал своих людей спешиться и повел их в бой, подняв свое копьё как штандарт, доказав, что если никакая кавалерия не может устоять против римлян, то уже пехота

тем более.

Натиск оказался таким мощным, что вольски были вынуждены отойти, так что римляне прорвались через их линии, сомкнувшись за спешившимися конниками, и те были вынуждены сражаться в окружении. Увидев это, римская пехота предпринимала отчаянные усилия, чтобы спасти своих всадников.

Не сумев пробиться назад, Тимпаний достиг холма, где молодые римские всадники образовали круг наподобие того, что делали шотландские зять и другие воины при Флоддене (в 1513 г.). Они сражались, пока ночь не разделила их, обе армии впали в панику и бежали в противоположных направлениях, оставив на поле только Тимпания с его отрядом. Он не двигался до рассвета, опасаясь засады, но утром, обнаружив, что окрестности покинуты, направился со своим отрядом в Рим, где его ожидал торжественный прием.

Из приведенных нами описаний сражений следует, что римские конники лишь при необходимости сражались пешими, вовсе не намереваясь ввести это в привычку, ибо в этом случае они, вероятно, имели бы оборонительное вооружение.

Во время битвы при Сентинуме римская и кампанская кавалерия дважды успешно атаковала галльских всадников, но затем, столкнувшись с боевыми колесницами врага, видом вооружения, испугавшим лошадей, бросилась назад и помешала своей пехоте. Похоже, что военные колесницы в этом

сражении стали эффективными в основном потому, что оказались в новинку и произвели большой моральный эффект.

Снаряжение, вооружение, тактика ранней римской конницы

Снаряжение и вооружение первых римских всадников было достаточно простым. Они носили короткие туники, оставлявшие конечности обнаженными, чтобы они могли легко спешиваться и садиться на лошадь. Конники не использовали ни седел, ни стремян, на спину лошади клали попону, на которой сидели. Она закреплялась на месте подпругой, кожаным грудным ремнем и подхвостником.

Всадники не имели доспехов, используя в качестве единственного средства защиты круглый щит, покрытый воловьей шкурой, и шлем. Полибий пишет, что их копья оказывались бесполезными по двум причинам. Во-первых, они были очень легкими и хрупкими, так что легко ломались. Во-вторых, имели наконечник только на одном конце, так что, когда во время первого удара он ломался, в руке всадника оставалось бесполезное древко.

Полибий презрительно отзывается и о щитах, говоря, что они не выдерживали ударов, а скобы, за которые их держали, не отличались ни удобством, ни прочностью. Даже если технология их изготовления была правильной, под дождем кожа становилась мягкой и портилась до такой степени, что

вскоре оказывалась бесполезной при отражении ударов. Ранняя римская кавалерия была вооружена мечами и копьями. Поскольку конники были легко вооружены и почти лишены средств защиты, во время боя они подвергались большой опасности.

Впоследствии римляне внесли улучшения в свою кавалерию, используя опыт греков. Они приняли более длинное и прочное копьё, имевшее железные наконечники на обоих концах. Улучшили и щиты, их сделали меньше и прочнее, квадратной или продолговатой формы. Лезвия мечей стали шире, длиной всего 13 дюймов (33 см), очень острые. Вначале их носили с правой стороны, а со времени Веспасиана²² слева, поскольку с правой стороны появился кинжал.

Сначала шлемы изготавливали из кожи, затем из металла. К тому времени, когда кавалерия стала воевать без защитного оружия, всю пехоту снабдили латами. Хотя в описанной выше битве между Брутом и Тарквинием кавалерия начала сражение, так было не всегда. Известно множество примеров, когда кавалерия находилась в тылу, действуя в качестве резерва. Если складывалась сложная ситуация, она спешила на помощь пехоте. Мы уже отмечали случаи на Регильском озере, и в бою между римлянами и сабинянами в 447 году до н. э., и с Секстом Тимпанием в 422 году до н. э., описанные выше.

По описанию Ливия легко установить причину, почему

²² Веспасиан (9—79) – римский император в 69–79 гг.

кавалерия начала сражение между Брутом и Тарквинием. Он говорит, что Брут выехал вперед со своей конницей, чтобы провести разведку, и Тарквиний поступил точно так же. Когда Арунс разглядел отряд во главе с консулом, то закричал, выйдя из себя: «Вот тот негодяй, что изгнал нас из нашей страны! Посмотрите, как он скачет вместе с знаками нашего достоинства. Да помогут мне боги отомстить за правителей!» Затем он пришпорил свою лошадь и яростно ринулся навстречу Бруту. Они пронзили друг друга копьями, упали замертво, и их кавалерия вступила в бой. Все это отражает яростную личную вражду, вызвавшую этот поединок между разведывательными отрядами, хотя и нет доказательства, что существовал такой обычай, но в случившееся можно поверить на основе имеющихся свидетельств.

Весьма вероятно, что кавалерия организовывалась, оснащалась и устраивалась ради двух целей – для разведки, где служба не требовала тяжелого вооружения, так что конники могли осуществлять свои обязанности, не подходя к противнику на близкое расстояние, и для преследования отходящего врага, где скорость играла особую роль. Обе эти задачи требовали максимально облегченного вооружения.

Во-вторых, похоже, что во время действий всадники держались в тылу, но не в качестве резерва, а скорее всего, с намерением в случае победы преследовать бегущего противника. Для подобных целей также не требовалось тяжелое защитное вооружение, ибо во время возникшей при отступле-

нии паники не ожидалось никакого серьезного сопротивления со стороны беглецов. Не обремененные тяжелым вооружением, конники могли преследовать отходящих с большей скоростью.

Действительно, входило ли в намерения командования сохранение кавалерии в резерве, чтобы, спешившись, конники сражались, поражая пехоту, ясно одно, что они, вероятно, были вооружены еще тяжелее, чем пехотинцы, считаясь главной поддержкой во время сражения. Перемещаясь на спинах лошадей и не испытывая усталости, они, вероятно, носили более тяжелое вооружение, чем если бы не ездили верхом. Такой способ использования конников, скорее всего, установился со времен Ганнибала, когда в вооружение и устройство римской кавалерии были привнесены многие новшества.

Позже, в битве при Каннах (216 г. до н. э.), римские всадники также спрыгивали с лошадей и сражались с карфагенянами. Увидев это, Ганнибал сказал: «Лучше бы их доставили ко мне связанными по рукам и ногам».

Тактической единицей римских всадников оставалась турма, состоявшая из трех декурий по десять человек каждая, ими командовали три декуриона. Старший декурион командовал турмой. Кроме этих офицеров, имелось еще три, выбранные ими, они действовали как замыкающие, так что турма состояла из тридцати человек и шести офицеров, все они подчинялись главному, а в его отсутствие второму деку-

риону.

Для боя турма строилась в три ряда по десять человек, а иногда в четыре ряда по восемь. Командир находился в центре, второй и третий декурионы размещались на правом и левом флангах соответственно, также наравне с передним рядом. Три замыкающих располагались сзади, один в центре, остальные на каждом фланге. У каждой турмы имелся свой значок.

В каждом легионе было по десять турм, или по одной в каждой когорте, так что кавалерия составляла примерно одну одиннадцатую (или меньше) часть легиона. Обычно конники размещались на флангах, но могли находиться и в тылу у пехоты.

Легионы союзников состояли из того же количества пехоты, как и у римлян, однако кавалерии было в два раза больше, 640 в легионах союзников и 320 у римлян. Обычно турмы расставлялись с интервалами, равными их собственному фронту, между рядами оставляли примерно пять футов (1,5 м) пространства, чтобы дать солдатам достаточное место для использования метательного оружия. Эти небольшие тактические объединения оставляли большой простор для маневра, предназначаясь также для предотвращения паники, в которую легко впадали большие массы плохо обученных войск.

Когда объединяли шестнадцать турм, они образовывали крыло или алу под командованием префекта. На флангах к

кавалерии обычно присоединяли легкую пехоту, они смешивались и сражались едиными отрядами, а остававшаяся часть кавалерии помещалась в тылу пехоты, закрепляя победу – преследуя разбитого врага.

Как мы уже показали, кавалерия союзников во много раз превышала ту, которой располагали римляне. Похоже, что она осуществляла функции легкой кавалерии и использовалась в основном для разведки и фуражировки. Часто она создавалась в местности, где происходили военные операции, и образовывалась из тех, кто являлся сторонниками Рима. В бою конница союзников действовала на флангах и называлась эквиты аларии (т. е. фланговые), отличаясь тем самым от римских конников, называвшихся эквиты легионарии.

Перед Пуническими войнами римляне, хотя и рассматривавшие службу в кавалерии как весьма почетную и пополнявшие ее ряды молодыми людьми, занимавшими самое высокое положение в обществе, так и не оценили ее истинное предназначение, не поняв, как ее следовало использовать на войне наилучшим образом, и конница служила для разведки или преследования. Похоже, другими функциями она у римлян не наделялась. Скорость лошади легко подходила для указанных целей, однако сама идея использования кавалерии как орудия сокрушения вражеского строя, сокрушающего сопротивление своей массой, силой и скоростью, никак не доходила до римлян.

Часто они использовали конницу наряду с пехотой, но

странно, что никогда не пытались применять тяжеловооруженных драгун, которые, спешиваясь, могли занять свое место в боевом порядке вместе с триариями – лучшими пехотинцами-вете ранами. Римляне не организовали подобный корпус, продолжая использовать группы плохо вооруженных и снаряженных конников, совершенно не приспособленных для широкого применения, что могло бы случиться, если бы они учли возможности, открывшиеся перед кавалерией в то время, когда радиус действия поражающего оружия ограничивался несколькими шагами.

Конница в сражениях с Ганнибалом

Ганнибал, считавшийся одним из величайших мастеров военного дела, которые появляются только раз в столетие, гений которого внес так много в развитие военного искусства, стал первым в Западной Европе, кто осознал истинное значение конницы и полностью использовал ее возможности. Как и Александр на Востоке, так и Ганнибал на Западе добился серии блестящих успехов в сражениях против лучшей пехоты своего времени благодаря искусному использованию многочисленной и прекрасно обученной кавалерии.

Чтобы вторгнуться в Италию, Ганнибал прошел из Испании через Пиренеи вместе армией в 50 тысяч пехотинцев и 9 тысяч конников, сражавшихся под его командованием в вой-

не в Испании и считавшихся опытными ветеранами²³. Соотношение кавалерии к пехоте было большим, чем в римских армиях, и почти тем же самым, как и в армии Александра, которую тот повел в Малую Азию.

Карфагенская кавалерия намного превосходила по качеству ту, которой обладали римляне. Она делилась на тяжелую и легкую. Тяжелая носила латы, включая защиту ног, использовала мечи и короткие копья, которые при необходимости можно было метать. Конники группировались согласно греческой традиции в эскадроны по шестьдесят четыре человека каждый, с построением восемь на восемь. Кавалерия галльских союзников также состояла из тяжеловооруженных всадников, использовавших длинные мечи, снаряжалась, формировалась и действовала по образцу греческих катафрактов.

Нумидийские всадники, составившие в армии Ганнибала легкую кавалерию, были лучшей легкой конницей того времени. Поскольку мы располагаем противоречивыми описаниями их снаряжения и вооружения, сложно точно представить, как они сражались.

Очевидно, они использовали небольших лошадей, на которых ездили без седел (как и во всей античной кавалерии). Нумидийцы были бедно оснащены, фактически сражались

²³ После перехода через Альпы у Ганнибала осталось 20 тысяч пехотинцев и 6 тысяч всадников; пополнив свою армию галлами в Цизальпинской Галлии, он довел ее численность до 40 тысяч, а затем до 50 тысяч (при Каннах).

почти голыми, управляли своими лошадьми кнутом или кожаной плетью. В армии Ганнибала они выполняли такой широкий круг обязанностей, что сложно представить, что их плохо кормили. В описании боя на реке Тицина (Тичино) в 218 году до н. э. Полибий сообщает, что они не использовали ни поводьев, ни уздечек. Он сообщает о тяжелой кавалерии, имевшей поводья, и что она размещалась в центре, а нумидийцы – на флангах, отсюда делаем вывод, что у нумидийцев не было поводьев. Кроме того, все древние писатели называют нумидийцев прямо «gens inscia freni» (племя, не знающее узды) или «Numidae infreni» (нумидийцы, едущие на невзнузданных лошадях).

На колонне Траяна нумидийцы изображены практически полностью обнаженными, единственным их одеянием был небольшой плащ, или мантия, носившийся через плечо и свободно свисавший. Одна такая фигура описана у Монфокона: римский солдат пытается стащить нумидийца с лошади за волосы. Лошадь представляет собой небольшое худое животное, не изображены ни седло, ни уздечка, ни попона.

Страбон также пишет о том, что нумидийцы управляют лошадьми с помощью прута и что без всякого принуждения лошади шли за ними, как собаки. Согласно столь авторитетному источнику, предположим, что нумидийцы действительно управлялись без уздечки. С другой стороны, Фалар, не слишком полагавшийся на изображения на колонне Траяна, рассматривает их как «чистый домысел скульптора».

Весьма вероятно, что Фалар совершенно прав в отношении необходимости использования удил, но все писавшие о них авторы – Полибий, Страбон, Силий Италик, Иродиан и Вергилий – единогласно утверждают, что нумидийцы не использовали поводьев.

Вероятно, в своей собственной стране нумидийцы и привыкли служить практически обнаженными. Однако это вовсе не говорит о том, что, когда их вербовали в армию Ганнибала и они начали служить в Испании и Италии, они не получали какого-либо легкого одеяния. В качестве оружия они использовали дротики и небольшие круглые щиты. Нумидийцы не были приспособлены для ведения боя в сомкнутом строю или эскадронами, хотя, похоже, Ганнибалу удалось обучить их, а также сформировать из них эскадроны по шестьдесят четыре человека в каждом и расположить их на флангах своей армии, хоть и не на передней линии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.